

ОРДЕН МАНТШКОРЫ



Дмитрий Захаров

Дмитрий Захаров
Орден мантикоры

«Э.РА»

2016

УДК 821
ББК 84(2Рос=Рус) 6-4

Захаров Д. А.

Орден мантикоры / Д. А. Захаров — «Э.РА», 2016

ISBN 978-5-00039-600-1

Представители могущественного Ордена Мантикоры обитают по соседству с обычными горожанами. Граф Дракула, легендарный Илья Чобиток и Иуда Маккавей проживают в «сталинской» квартире на Московском проспекте. Однако наступит день и час, когда амбициозным героям века минувшего наскучит такое соседство, и мирная жизнь землян окажется под угрозой исчезновения...

УДК 821

ББК 84(2Рос=Рус) 6-4

ISBN 978-5-00039-600-1

© Захаров Д. А., 2016
© Э.РА, 2016

Содержание

| | |
|---|----|
| Орден Мантикоры | 5 |
| Невский проспект. 1973 года. 18.15 | 5 |
| Район Поклонной горы. 23.15 | 10 |
| Пулковская обсерватория. 00.51 | 12 |
| 03.25. Северо-западный район пригорода Ленинграда | 14 |
| Часть 1 | 16 |
| Санкт-Петербург. Невский проспект 28. «Дом Книги» | 16 |
| Находка | 18 |
| 22 апреля. Утро. 09. 45 | 22 |
| 22 апреля. 12. 45. Северо-запад. Объект | 28 |
| Дом «Зингера». Невский проспект 28 | 30 |
| 22 апреля. 13.45 | 35 |
| Наташа | 39 |
| 23 апреля. Объект. 00.45 | 45 |
| Трансформация | 47 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 48 |

Дмитрий Захаров Орден мантикоры

Орден Мантикоры

Невский проспект. 1973 года. 18.15

Вечернее солнце позолотило шпиль Адмиралтейства червонной медью, порыв ветра принес отголоски боя часов Петропавловской крепости. Четверть седьмого. По набережной канала Грибоедова неспешно вышагивал мужчина. Высокий, худощавого сложения он отличался необычной внешностью. Тонкое лицо с орлиным носом, изжелта смуглая кожа, и высокие скулы вызвали невольные ассоциации с уроженцами древней Палестины, каким их изображали французские живописцы девятнадцатого столетия. Человек был одет в дорогой европейский костюм, а свободные манеры выдавали в нем иностранца. Он вышел из новенькой «Волги», припарковавшейся возле Казанского собора. На улице стоял погожий весенний вечер, ленинградские красавицы совершали променады по центральной магистрали города. Завидя богатого фирмача, молодые хищницы приняли охотничью стойку. Жгучая брюнетка в сногшибательном красном плаще, невзначай распахнула боевой наряд, демонстрируя напоказ декольте. Мужчина скользнул равнодушным взглядом по девичьим прелестям, вежливо улыбнулся. Девушка улыбку приняла, и качнула бедрами, а иностранец направился в ближайшую подворотню. Ему составлял компанию шофер. И если хозяин приковывал восхищенные женские взоры, то внешний вид слуги вызывал нервную дрожь. Широкие плечи, руки как у орангутанга свисают до земли, на спине объемистый горб. Диковинная парочка завернула во двор. Напоследок иностранец послал девушке воздушный поцелуй, тонкие губы тронула ледяная улыбка. Знак внимания не прошел бесследно, мужчина поднял руку, обнажился обшлаг пиджака, на запястье светился золотой браслет. Если грязный подъезд входит в число эротических фантазий, так тому и быть! Любой каприз за ваши деньги, мсье! Девушка зашла в подворотню здесь было темно и сыро. Пахло кошачьей мочой, закопченный потолок чернел от горелых спичек. Женщина поднялась пролетом выше, бледный свет проникал сквозь грязное окно. На подоконнике умелые руки вырезали перочинным ножом три заветные буквы. Про запечатленное в дереве слово смелая женщина знала многое, автору наскальной пиктограммы и не снилась такая осведомленность. Она прокашлялась, зябко кутаясь в длинный плащ.

– Мсье... – звук голоса тронул молекулы спертого воздуха. Из подвала истекал клубами парный туман, пахло канализацией. Что здесь мог делать холеный француз, оставалось загадкой. Про себя девушка решила, считать заграничного гостя французом. Она закончила Казанский педагогический институт, по специализации французского языка. С улицы доносился приглушенный рокот автомобилей. Обшивка в машине иностранца красного цвета. Высший класс! Новых моделей «Волги» в городе считанные единицы, за лохматые «рябчики» не купишь. Большая шишка! Но сопровождающий его субъект – редкостный урод. Едва ли в «Интуристе» имеются такие переводчики! Всякий хороший толмач работает на комитет. А там парни – что надо!

– Есть здесь кто-нибудь?!

Злоба пересилила страх, она стиснула кулачки.

– Ну и пошел ты к лешему, извращенец! – женщина решительно двинулась к выходу.

– Bravo! – сверху раздался хриплый голос. – Хорошая ведьма!

– Не доверяю я продажным девкам, доминиус! – возразил другой, сиплый, будто простуженный. Если «иностранец» говорил чисто, с рельефными ленинградскими согласными, то его провожатый обладал небольшим акцентом. Так говорят по-русски прибалты, с трогательной заботой проговаривая неудобные славянские слоги.

– Бытует мнение, что из них выходят лучшие жены.

– Есть только один способ проверить! – нахально заявила девушка. – Женись на мне, красавчик, а там видно будет.

– Точно – ведьма! – удовлетворенно повторил мужчина. – Займись, этим Гавдос! После доложишь.

По-хорошему, следовало валить из вонючего подъезда. По городу ползли слухи о таинственном исчезновении людей. А совсем недавно, из «Дома Книги» исчезла целая компания продавцов. Как сквозь землю провалились вместе с полками, заваленными никчемной макулатурой. Они с подружками нарочно забегали в книжный магазин, и убедились что все на месте. И книги, от избытка которых трещали полки, и продавцы, облаченные в фирменные синие халатики, с вышитой эмблемой на лацкане. Только вот на расспросы о недавнем ЧП они отвечали вяло, пряча глаза, словно опасаясь чего то. Большой город не то, что ее родная Бугульма, здесь и пропасть можно без следа, и вытащить козырной билет. Парень трепался на русском языке без малейшего акцента. Фирмачи так не говорят! Точно – пора сваливать. Она прислушалась – наверху было тихо. Может быть, они выпрыгнули в окно?

Горбун возник рядом быстро и неожиданно. Его глаза сверкали в полумраке как два зеленых прожектора, холодная рука стиснула женское запястье. Все люди делятся на два типа. Одни бьют – другие защищаются. Так повелось с архаичных времен, когда пещерные жители сидели возле костра, и замыслили свергнуть альфа самца, а его имущество поделить поровну. Историки пишут, что Александр Македонский подвергал новобранцев психологическому тесту. Полководец орал на воина. Если солдат сжимал кулаки – его брали на службу, если же закрывал глаза – отправляли в обоз. Неизвестно, чья участь была лучше, но армия Искандера Двурогого завоевала полмира. Девушка относилась к первому типу. Сначала она смазала когтями по лицу горбуна, а уже потом испугалась, и заскулила как побитый щенок.

– Дядя, отпусти, я пописать сюда зашла!

От удара горбун с необычайным проворством уклонился, острые когти просвистели в паре сантиметров от рябого лица, просьбу о помиловании проигнорировал. Мысли пленницы лихорадочно путались в голове, ища пути спасения. Очевидно, что это не иностранцы. Но и на извращенцев не похожи. Выводы не принесли облегчения, девушка повторила попытку вырваться на свободу, но руки незнакомца были тверже стали.

– Сопротивляться бессмысленно, – проговорил он устало.

Точно – не извращенец! А кто же тогда?!

– Черт с тобой, дьявол! Поймал. Руку отпусти, синяк будет. Говори, что тебе надо?

Она была очень смелой женщиной. Будучи в критической ситуации, умудрилась сохранить здравый рассудок, и способность мыслить логически. Если насилие неизбежно, его следует принимать достойно. Насильник испытывает к храброй жертве нечто вроде уважения, ее участь бывает щадящей.

– Прав, магистр... – ворчал горбун, коверкая согласные. – Чует ромов. Смелая ведьма. На, понюхай, – он протягивал ей раскрытую табакерку.

– Я и без марафета все сделаю, – удивилась девушка. Стоило завлекать ее в грязный подъезд, ради того, чтобы наспиговать наркотиками?!

– Это не наркотик. Понюхай, иначе руку сломаю, – доверительно проговорил мужчина. Все бы ничего, только от этих горящих во мгле зеленых глаз по коже мурашки бегут.

– Заплатишь?

– Нюхай, дура чумная!

Она осторожно потянула носом. В подъезде было темно, но женщина сумела разглядеть табакерку. Вещица явно старинная, по виду чистейшее золото, гурт украшен обильной резьбой и драгоценными самоцветами. Никакого кокаина в табакерке не оказалось. Запах лесной мяты, базилика, вереска, и прелых листьев. Довольно приятный аромат. Если незнакомцы завлекли ее в грязный подъезд ради того, чтобы дать понюхать вкусный запах – она ничего против не имеет. Девушка с удовольствием вдыхала чудесные запахи, не в силах оторваться от чудесной табакерки. Она громко чихнула, и неожиданно рассмеялась.

– Хватит, – горбун спрятал в кармане драгоценность. – Лишнее – враг хорошего.

– Зови меня Земфира! – уродливый иностранец перестал казаться ей страшным, голова стала легкой и воздушной как после бокала игристого вина.

– Очень приятно! Меня зовут Гавдос.

– Смешное имя, – хохотнула девушка. – Ты венгр?

– Почему венгр?

– У венгров бывают забавные имена.

– Нет. Я не венгр, – вежливо ответил горбун. – Ты больше не боишься?

– Смелость города берет! – Земфира дерзко тряхнула черноволосой головой. – Веди меня, таинственный незнакомец! – она запросто взяла страшного горбуна под руку, и они шагнули в подвальную темень черной лестницы.

* * *

Стеклянный купол, надстроенный над мансардой величественного здания, позволял обозревать большую часть Невского проспекта. Стены помещения были украшены пестрыми штандартами, вдоль балюстрад разевали пасти умело выполненные чучела доисторических зверей. Голова кадыкского медведя соседствовала с торсами тифона и ехидны. Между ними изготовился к битве пернатый Василиск. Чудовище угрожающе расправило крылья, петушиный гребень угрожающе накренился в сторону изготовившегося к броску хорька. В распахнутом клюве сверкали острые как бритва зубы. Знаменитая лернейская гидра занимала почти треть зала, она повернула одну из голов в сторону белого носорога, казалось, змеиная пасть чудовища извергнет облако ядовитого дыхания. Работа таксидермиста отличалась мастерством. Легендарные животные и их земные сородичи почти не отличались от живых прообразов. В центре зала, над резной спинкой антикварного кресла находилась скульптура мантикоры. Чудовище с телом красного льва, человеческим лицом и хвостом скорпиона. Во рту монстра зияли три ряда окровавленных зубов, отточенные заусенцы на конце хвоста угрожающе нацелились на врага.

Горбун завороженно смотрел в карие глаза свирепого существа.

– Никогда не поверил бы в вымысел, кабы не видел мантихору живьем! – он с трудом оторвался от гипнотического взгляда хищника.

– Где ты мог его видеть? – насмешливо спросил мужчина. Он сидел в кресле, и листал желтые страницы древнего манускрипта. Его ногти были тщательно подпилены, на безымянном пальце сверкал золотой перстень. Демон с алыми рубинами вместо глаз, высовывает длинный язык.

– В Индии, где же еще монсеньор?!

– Ты врешь да не завирайся, приятель! Когда ты мог побывать в Индии?

– Это было очень давно. Не хочется ворошить прошлое. Это все равно, что собирать гербарий из опавшей листвы.

– Что дурного в гербарии?

– Бессмысленное занятие, – мечтательно проговорил горбун, – кому охота ласкать останки умирающего лета.

– Да ты – поэт, брат!

– Как и все потомки славной Этерии, доминиус!

– Ну, ну... – промычал мужчина. Он захлопнул книгу, в воздух поднялось облачко неведомой пыли. – На кой черт ты притащил эту рухлядь?

– Кто же осмелиться такое говорить, доминиус? – горбун переступил с ноги на ногу. Длинная тесьма брюк обнажила его волосатые щиколотки, ноги слуги венчали раздвоенные копыта. – Вы представить себе не можете, какого труда стоило добыть эти бесценные экспонаты! Одна лернейская гидра обошлась в сорок тысяч канадских долларов, и это не считая взятки в местной валюте! А мантикора! Это ведь символ Ордена!

– Черт с тобой! Мантикору оставь, остальное убрать! Негоже захламлять помещение мусором.

– Мне здесь нравится, – застенчиво сказал слуга. – Посмотрите в окно, доминиус, город похож на Париж, только моложе и стройнее.

– Я не разделяю твоего мнения. Мне больше по сердцу Палестина. Впрочем, для точки силы архитектура не имеет значения.

– Зона средостения?! – горбун всплеснул руками. – Прямо таки здесь? А как же Америка?!

– Америка обождет, – грубо сказал человек. – Я не ошибся насчет ведьмы?

– Доминиус проявил чудеса проницательности, – слуга отвесил церемонный поклон. – Умна, жестока, кровожадна. Идеальное сочетание для ведьмы. Опять-таки, блудница... – он смущенно хихикнул.

– Нам нужны преданные люди. Герцог набирает рекрутов. Мы не имеем права оставлять коварные ходы без ответа, – он поднялся с кресла, и зашагал к выходу. Горбун следовал за господином, кинул взор на чучело василиска, горестно вздохнул.

– Рухлядь... – он сокрушенно качал плешивой головой. – Надо же, что удумать! Бесценные раритеты назвать рухлядью!

Мужчина не слушал причитания слуги. Он уверенно спускался по витой лестнице. Оказывающиеся на его пути горожане почтительно уступали дорогу. Голубоглазый мальчуган вцепился в материнскую юбку.

– Мама! У дяди копыта! Гляди! – он пританцовывал на месте, пытаясь привлечь внимание взрослых. Мать, увлеченная беседой с продавщицей, раздраженно дернула сына за руку.

– Не выдумывай глупости!

– Копыта! Как у соседской коровы на даче! Ну, посмотри! – от отчаяния мальчуган готов был разрыдаться.

Гавдос обернулся и скорчил демоническую рожу. Мальчик уткнулся лицом в материнский подол, и замолчал. Женщина машинально погладила русую голову сына.

– И где этот твой рогатый дядя?

– Ушел... – мальчуган всхлипнул. – Он не рогатый был, а с копытами.

– Фантазер! – вежливо улыбнулась продавщица, молоденькая черноглазая девушка. Она нетерпеливо поглядывала на часы, до окончания рабочей смены оставалось двадцать минут. За дверьми магазина властвовала буйная шальная весна. Она ворвалась на улицы города будто лихой разбойник, золотые блики, как раскиданные драгоценные монеты искрились на талом льду рек и каналов. Птицы оглашали окрест громкоголосым пением, на газонах, среди залежей ноздревоего снега пробивалась молодая трава. Тратить такой чудесный день на общение с занудными мамашами – преступление против природы! Девушка глубоко вздохнула.

– Маленькие – все выдумщики. Мой младший братишка такой же.

– Врун, – уверенно подтвердила мамаша. Она хотела еще что то добавить, и осеклась. На улице собралась небольшая толпа, люди возмущенно галдели, раздался визг тормозов. Женщина выбежала наружу, таща за руку хныкающего сына. Прямо по Невскому проспекту, вдоль

припаркованных таксомоторов шла голая женщина. Дешевая заколка в черной копне волос и высокие по последней моде заграничные сапоги составляли все ее одеяние. К обнаженной красавице бежал молоденький милиционер. Его нежные, едва познавшие бритву щеки, пылали как революционные стяги. Моргнул желтый сигнал светофора, раздался звон разбитой фары, заковыристый мат. Невзирая на жадные взгляды горожан, девушка неторопливо уселась в черную «волгу», двигатель недовольно фыркнул, как разбуженный пес, машина стремительно мчалась по проспекту. Мальчик дернул маму за руку.

– Дядя с копытами уехал на этой машине! – радостно объявил ребенок.

Вслед за «волгой» устремился милицейский ГАЗ, горожане нехотя расходились, сдержанно обсуждая происшествие. День весеннего равноденствия подходил к концу, длинные тени прочертили широкие полосы на асфальте. Здание «Дом книги», как именовали в народе грандиозное сооружение, возвышалось каменным исполином в самом сердце Невского проспекта. В стеклянном куполе на крыше мансарды нежным цветом горел ровный розовый свет, будто под абажуром тлеет нежный светлячок. Наступил вечер.

Район Поклонной горы. 23.15

Вечернее небо было похоже на густую синьку. Неторопливо зажигались молодые звезды. Красная звездочка мерцала как рубин, алая, жирная точка на темнеющем небосклоне. Над землей плыл густой туман, завтрашний день обещал быть теплым. Высокий парень в расстегнутой до пула рубашке самозабвенно целовал губы белокурой девушки. Девушка томно дышала, но ситуацию держала под контролем. Как только пальцы молодого человека цеплялись за заветную пуговицу на блузке, она отводила его кисть в сторону. Бесмысленные поцелуи возобновлялись, юноша урчал как влюбленный голубь.

Молодые люди сидели на поваленном дереве. Рядом стоял красный мопед марки «Рига 12», хрипло завывал транзисторный приемник.

– Сделай громче! – девушка решила пощадить свои губы. – Отличная песня!

Парень недовольно засопел, но подкрутил колесико. Неожиданно динамики хрюкнули и умолкли. Зеленый экран приемника погас.

– Батарейки сели! – разочарованно протянула девушка. Она зябко обняла себя за плечи. – Может быть, поедем? Поздно уже...

– Не могли они разрядиться! Я их на прошлой неделе покупал. – он нагнулся к приемнику, щелкнул ногтем по разлинованной панели.

– Поехали! Холодно!

– Ну как хочешь! – молодой человек с видом оскорбленной добродетели, поднял мопед, повернул ключи в замке зажигания. Двигатель приглушенно хрюкнул, как сытый боров и умолк.

– У тебя сегодня ничего не работает! – в голосе подруги слышалась издевка.

– Что за черт! Аккумулятор сдох!

– Заводи мопед! – девушка нетерпеливо топнула каблучком.

– А я что делаю?! – огрызнулся парень, и яростно ударил ступней по педали.

– Опять от меня сбежала, последняя электричка... – пританцовывал красotka, голубые глаза светилось торжеством. После свиданий у нее распухали губы и ныла грудь. Новый ухажер обладал весомыми достоинствами. Модный мопед «Рига 12», импортный транзисторный приемник, который запросто ловил «Голос Америки», и коллекция пластинок. Он даже показывал новенький запечатанный диск «Дип Перпл», и туманно намекал на то, что готов подарить такую драгоценность! Было отчего потерять голову. Но губы и груди красноречиво зывали о пощаде. Иногда казалось, что юноша хочет ее подоить и загрызть.

Парень хмуро посмотрел на возлюбленную.

– Не заводится...

– Мы чем-то похожи с твоим мопедом! – она не смогла удержаться от язвительно замечания. На горизонте маячили огоньки домов. До трассы метров триста. Чуть слышно доносятся рев проезжающих грузовиков. Девушка кинула взгляд на маленькие наручные часики. Блондинка в мини юбке, с распухшими как у Мальвины губами голосует на пустынном шоссе. Дальнбойщики будут в восторге! Она нервно огляделась по сторонам. – Попробуй еще раз!

Парень остервенело ударил ногой по педали.

– Аккумулятор... – он откинул назад длинную челку, отер рукавом взмокший лоб.

– Смотри!

– Что еще там... – юноша повернулся, потное лицо искажено злобой. Хотел сказать что-то обидное и запнулся.

Медленно, один за другим гасло освещение в домах. Казалось, невидимая рука тушит оранжевые свечи. Пару раз рыкнул, и умолк грузовик. Наступила мертвая тишина, какая обычно не заметна слуху, до тех пор источники звука не исчезают. Было слышно, как шелестит

высокая трава под порывами ветра. Женщина инстинктивно прижалась к мужчине, древний как мир инстинкт, обрести защиту у сильного самца.

– Не могли у меня батарейки сдохнуть! Новенькие совсем... – в тишине его голос прозвучал резко, словно каркнула сердитая ворона.

– Что это... что это такое?! На небе!

Красная звездочка увеличилась в размерах до чайного блюдца. Она стремительно скользила по ночному небосклону, оставляя позади слепящий белый шлейф.

– Это метеорит! – парень от неожиданности присел на корточки, словно намеревался справить нужду. Девушка подоткнула юбку, и села рядом.

– Почему мы сидим? – спросила она громким шепотом.

– Взрывная волна! Читала про Тунгусский метеорит? Деревья повалены в радиусе пятидесяти километров. Но вообще, существует версия, что это был инопланетный корабль, и пришельцы погибли при взрыве!

– Пятьдесят километров... – машинально повторила девушка.

Красный шар неся по касательной траектории. От сильного порыва ветра трепетала одежда. Над землей выжила сухая листва, в воздухе потрескивали электрические разряды.

– Что... Что это такое?! – она забыла и про обкусанные губы, и истерзанную грудь. Лучше бы поехали к нему домой! Запечатанная импортная пластинка стоит десяти минут сексуального рабства!

– Ионизация атмосферы! Такое бывает накануне грозы!

– Но ведь сейчас нет грозы! – девушка уткнулась лицом в мужское плечо. От парня пахло страхом и потом. Ознобной дрожью затряслась земля. – Оно уже рядом?!

– Не знаю...

И тут обрушился звук. Словно на полную громкость включили динамики. Рев, шум, завывания ветра, будто воеет стая бродячих собак, и пронзительный свист, разрывающий вдребезги затаившуюся тишину. Яркая вспышка света озарила ночную землю, и тотчас воцарилась мгла. Несколько секунд молодые люди сидели на корточках, прижавшись друг к другу, как напуганные котята. Сам по себе включился приемник, из динамиков заскрипел женский голос.

– В Москве полночь! Вы слушаете радиостанцию «Маяк»! В Москве полночь!

Окна домов радостно вспыхнули, как сотни маленьких светлячков, тарактел грузовик на шоссе. Девушка подняла лицо, огромные глаза светились в темноте.

– Оно упало?!

– Думаю, да! – он поднялся на ноги, подошел к мопеду, нажал на педаль, послушно взревел мотор. – Поедем, посмотрим? Это совсем недалеко, возле болот, километра четыре отсюда.

– Нет! А у тебя какой диск Перплов?

– In Rock, семидесятый год. У них сейчас уже «Machine head» вышел, но его в союзе пока нет, может быть, предки привезут.

– In Rock... – мечтательно повторила девушка. – Там классная тема есть «Дитя во времени». Поехали к тебе!

Молодой человек нерешительно топтался на месте. Над землей плыла седая дымка, похожая на расслаивающийся шлейф реактивного самолета. Он перевел взгляд на подругу. В размытых сумерках было трудно рассмотреть черты ее лица, но соблазнительно белели стройные ноги, и сквозь широкий ворот рубашки нахально выпирали французские груди.

– Поехали!

Она решительно обхватила мужчину за пояс, красный мопед стартанул с места, из выхлопной трубы вырвались клубы сизого дыма.

На небе светила яркая луна, и в серебряных тенях изломанных лучей, явственно была видна глубокая яма. Гладкие края блестели, как отполированный металл, а на дне горел ровным алым племенем круглый шар.

Пулковская обсерватория. 00.51

– Какого дьявола?! Что значит исчез?

– Не могу объяснить! Мы вели объект в течение двух недель. Я регулярно вам докладывал Михаил Иванович. Вот траектория движения, взгляните! – полный лысеющий мужчина комкал в потных ладонях большой носовой платок. Он настойчиво двигал к собеседнику испещренную загадочными диаграммами бумагу, словно грамоту о помиловании.

– На кой леший мне сдались ваши загогулины?! – крепкий мужчина в черном костюме ударил по столу кулаком, задрожали цветные карандаши в стаканчике. – Слушайте, Райхель! Мне немало труда стоило устроить вас на эту работу. Я закрывал глаза на ваши диссидентские настроения, и мне наплевать на то, что вы не любите мою страну!

– Я люблю! – лысый прижал ладони к груди. Грустные глаза под выпуклыми линзами очков наполнились влагой. Со стороны казалось, что мужчины репетируют сценку из любительского спектакля. Причем низенький толстяк признается в любви к высокому атлетически сложенному собеседнику.

– Бросьте этот цирк! Слушайте «вражьи голоса» на службе, черт с ними. Ведете переписку с родственниками за бугром, наплевать! Я ценю ваши деловые качества. И тут выясняется, что объект исчезает в сотне километрах от обсерватории!

– Именно так, именно так! Взгляните на графики! Я не спал почти двое суток!

Михаил Иванович смягчился. Он рассеянно посмотрел на кривые диаграммы.

– Тут у вас черт ногу сломит. Что вот это означает! – ткнул пальцем в прерывистую красную линию.

– Это объект. Мы думали, что это метеорит, пока не проследили его траекторию движения. Вот она! Синей полосой отмечена!

– Это волнистая линия!

– Вы совершенно правы, Михаил Иванович! – Райхель просиял. Он быстро снял очки, привычным движением протер стекла платком. – Небесное тело не может иметь хаотичную линию перемещения. Оно как будто выбирает направление движения!

– Бред! – твердо сказал мужчина. – Такой техники не существует, ни у нас, ни у американцев.

– А в этой точке он исчез...

– Поясните.

– На расстоянии ста двадцати шести километрах от поверхности земли, мы перестали видеть объект в телескоп. Скорость его движения изменилась. Оно тормозило в верхних слоях атмосферы.

– Фокусники! – человек возмущенно пожал плечами. – И где теперь прикажете искать это чудо природы?!

– Мы высчитали, примерно в этом районе, учитывая скорость движения... – Райхель разложил на столе карту, и обвел карандашом жирный черный круг. Мужчина обреченно смотрел на художества астрофизика.

– Это сотня квадратных километров, вокруг сплошные болота! А какого размера эта игрушка?

– Трудно сказать наверняка. Обычно, большая часть метеоритов сгорает в плотных слоях атмосферы, хотя едва ли это метеорит...

– Короче, звездочет!

– Думаю, не более метра в диаметре.

– Успокоили! – Мужчина склонился над картой. Толстяк дружественно сопел над ухом.

– Там пустой массив, до городской черты пять, от силы шесть километров...

– Дач слава Богу нет. Местность изрядно заболочена. Эта зараза скорее всего потонула! – мужчина подошел к телефонному аппарату, набрал короткий номер. Зависла пауза. – Две вещи я вам могу обещать, дружище! Нобелевской премии мы с вами не получим... – он заглянул в микрофон, с таким выражением лица, будто там скрывался таракан.

– А вторая вещь какая? – искательно улыбнулся Райхель.

– Если когда-нибудь решите покинуть родину, шансов у вас нет.

– Это я знаю... – грустно вздохнул толстяк.

– Это Болдырев! – мужчина прокричал в трубку. – Да... побеспокоил ночью, у нас чрезвычайная ситуация. Объект упал в северо-западном районе, сорок пять минут назад. Уникальное явление, не отражается на радарх. Парни из ПВО докладывали, пришлось отслеживать объект в телескоп. Нет. Я так не думаю... Мои люди зафиксировали траекторию движения. Это не ракета... – он нахмурил густые брови. – Я за своих сотрудников ручаюсь! Как говориться, не взирая на лица!

Райхель печально покачал головой, мол де, отлично понимая о каких именно лицах ведет речь могущественный собеседник офицера.

– Так точно! – продолжал Болдырев. – Могу быть в районе поиска через тридцать минут. Не помешает вызвать кинологов. До связи! – он положил трубку. – Вот так, Семен Моисеевич! Говорят, что вы проморгали стратегический вражий объект. Не исключен зловерный умысел, дружище!

Райхель побледнел и схватился за сердце.

– Михаил Иванович! Вы ведь меня знаете столько лет...

– Пошутил... – мужчина усмехнулся. – Я не верю в фантастику, и привык рассматривать факты. А они таковы. У нас под носом, в тридцати километрах от центра города находится космическое тело. Быть может это новое оружие. Возможно бактериологическое. И случилось это не в Урюпинске, а в городе трех революций! Город Ленина, понимаете?!

Толстяк вытянулся по стойке смирно, в такт словам кивал плешивой головой. Болдырев пожал ему руку, и быстро вышел из кабинета. Несколько минут ученый стоял на месте неподвижно, слыша удаляющиеся шаги, затем подошел к телефонному аппарату и набрал номер. Стекла очков запотели, он комкал платок в потной ладони.

– Юля? Не разбудил... ну конечно, какой тут сон! Слушай меня внимательно. Немедленно звони маме в Киев, и предупреди, что мы скоро приедем... как скоро? Чем быстрее, тем лучше. Нет... сейчас не могу говорить, – он прикрыл ладонью трубку, оглянулся на закрытую дверь, и округлил глаза. – Это военная тайна! Все... Буду утром. Отбой!

Он глубоко вздохнул, покрутил колесико радиостанции. Сквозь треск и шум помех прорвались звуки рок музыки, женский голос с чуть заметным акцентом вещал в эфир.

– Вы слушаете «Голос Америки» из Вашингтона! Говорит Тамара Домбровская!

– И вовсе не слушаю я «вражьи голоса!» – Райхель нарочито громко выкрикнул в закрытую дверь, еще раз вздохнул, и направился в обсерваторию. Настроение у него было отвратительное.

03.25. Северо-западный район пригорода Ленинграда

Люди в военной форме медленно продвигались по заболоченной местности. Свет от фонарей пронизывал ночной воздух. В серебристых лучах вился рой мотыльков. Над почвой поднимались рваные хлопья тумана. С самого начала поисков собаки повели себя странно. Опытный следопыт Вулкан опустил нос, долго нюхал влажный воздух, чихнул, отвернулся и жалобно заскулил. Его примеру последовали остальные псы. Приходилось прочесывать огромную территорию вслепую, наощупь. Солдаты шли цепочкой, сапоги увязали в вязкой почве.

– Хоть бы сказали, что ищем? – зевнул худенький сержант. Он часто сплевывал на землю, по верблюжьки выпячивая пухлые губы.

– Говорят, все, что покажется странным, товарищ сержант! – бодро отрапортовал румяный солдатик.

– Мне рожа твоя, военный, кажется странной! – процедил сквозь зубы командир. – Надо докладывать лейтенанту?

Люди негромко засмеялись.

– В этих болотах ни черта не найдешь! – пробурчал широкоплечий ефрейтор. – Здесь и днем-то ничего не видать. Вон, все травой заросло по пояс...

– Курить нельзя, дембелей среди ночи подняли... – ворчал сержант. Он в очередной раз сплюнул себе под ноги, ступня коснулась чего-то твердого. Направил луч фонарика, поднял кривую железяку. – Это что такое?

Румяный солдатик тотчас оказался рядом, со знанием дела ощупал кусок металла, покрытый шершавой коррозией.

– Это форсунка от трактора! – даже в темноте было видно, что лицо первогодка сияет от щенячьего восторга.

– Поздравляю! – усмехнулся ефрейтор. – Выбирай! Звезду героя, или внеочередной отпуск на родину?

– Иди к лейтенанту, раз ты такой умный! – сержант ткнул железкой в грудь солдатика.

– Слушаюсь! – мальчишка бодро вскинул ладонь к виску, бережно схватил находку, и держа ее на вытянутых руках, как мину, зашагал по направлению палатки.

– Сейчас хохма будет! – без улыбки сказал сержант. Он зашагал дальше, беспрестанно сплевывая на землю, и разглядывая звездное небо. Оно было сегодня удивительно звездное, словно в планетарии. Парень засмотрелся, и не обратил внимания на розовый свет обогривший землю возле кустарника. Казалось, земля источает из своих недр потоки алого пламени. Вот он стал бледнее, чуть заметное красное свечение, дважды моргнул и совсем погас. Сержант направил в ту сторону луч фонарика, свет приобрел туманное бордовое свечение. Но тут же все исчезло. Лишь всполохи оранжевых зарниц мелькают в тумане. Парень топтался на месте, не решаясь сообщить о находке офицеру. Прибежал запыхавшийся солдатик. На румянном лице была написана гамма чувств, обида, разочарование, праведный гнев.

– Ну шо?! – спросил ефрейтор с характерным украинским акцентом. – Наградили?!

– Два наряда на службу... – мальчишка готов был немедленно расплакаться, на злосчастную форсунку смотрел с отвращением.

– Поздравляю! – Сержант хмуро взглянул в сторону офицерской палатки. Было слышно, как ругается лейтенант. Тонкий голос далеко разносился над болотами. – К черту! – Он сплюнул, и зашагал дальше. А в том месте, куда упала слюна, яростно зашипела почва, словно рассерженная гадюка, земля покрылась сухой окалиной. Цепочка людей скрылась за редкими стволами высоких сосен.

На востоке занималась молодая заря. Тихо гасли яркие звезды. Начинался новый день. Первые солнечные лучи крыли золотой сепию верхушки сосен. Хрипло, будто прочищая голос,

запела робкая птичка, к ней присоединились остальные. Бледный месяц таял в голубизне неба. А промеж кустов зияло черное пятно, два на три метра. Лысая проплешина. Как будто почва лишилась защитного слоя. Серая птица подошла к пятну, неуверенно потопталась на месте, и улетела прочь. Солнце уверенно двигалось по небосклону. Новый летний день вступал в свои права.

Часть 1

Пришельцы

Санкт-Петербург. Невский проспект 28. «Дом Книги»

Это здание, построенное в лучших традициях стиля «ар-нуво», с первого дня своего существования пользовалось дурной славой. В годы первой мировой войны здесь находилось посольство Соединенных Штатов Америки. Посол Джордж Мэри, имел скверную репутацию в дипломатических кругах, обладал вспыльчивым нравом и мстительным характером. Его отставка случилась накануне заключения позорного для Антанты Брестского мира, с тех пор он как сквозь землю провалился. Доподлинно известен факт, что сей джентльмен приобрел билет первого класса до Парижа, горожане могли видеть как консульский кортеж отъехал от Екатерининского канала, и скрылся за поворотом у храма Спаса на Крови. С тех пор, господин Мэри никто не видел. Из Вашингтона летели тревожные телеграммы, градоначальник поручил полицейским службам во что бы то ни стало, разыскать злосчастного дипломата. К делу был подключен лучший сыщик своего времени Аркадий Францевич Кошко, но несмотря на кипучую энергию криминалистов, американца не удалось найти. А через восемь месяцев случился Октябрьский переворот, Кошко эмигрировал во Францию, и про Джорджа Мэри все думать позабыли. С двадцатых годов в здании работали издательские службы, а перед войной там удобно обосновался «Дом Книги».

Архитектор Павел Сюзор был новатором в градостроительстве. Над шестью этажами с мансардой он возвел стеклянный шар в виде глобуса. Диаметр шара около трех метров, к нему ведут настроенные лестницы. Недобрую славу архитектурный шедевр снискал именно благодаря злосчастному куполу. Существует старая открытка 1904, запечатлевшая Дом компании «Зингера». При помощи увеличительного стекла можно разглядеть туманные тени в куполе, так похожие на очертания человеческих фигур. Впоследствии стильное здание снимали многократно, но только на этой букинистической открытке сохранился фотографический феномен. На антикварном рынке, старые, пожелтевшие от времени карточки с явственно различимыми силуэтами людей в стеклянном глобусе, ценятся чрезвычайно высоко. Архитектурный шедевр гениального француза начал будоражить сознание горожан во второй половине двадцатого века. На дворе стояла хрущевская «оттепель», время физиков и лириков. Прагматичный век отважный романтиков. Личность канувшего в небытие американского посланника обросла бородатыми анекдотами, его считали кем-то вроде местного домового. Ночные сторожа единодушно утверждали, что сторожевые собаки по ночам воют, подняв морды к куполу, а местные коты, которым положено по штату охранять библиотеку от нашествия крыс, предпочитают сваливать из подвала подобру-поздорову. Человеческая слава недолговечна. Горожанам быстро надоели байки в жанре мистического триллера. Мало кому были интересны призраки, живущие в историческом центре Ленинграда, пока не новый виток истории не вернул магическое очарование каменного исполина.

Прошло пятнадцать лет, на смену «оттепели» пришла эпоха застоя. Согласно инструкции, раз в квартал требовалось подниматься по стропилам, и производить внутри купола профилактические работы. Все началось с того, что в семьдесят третьем году рабочий поднялся в купол, и не вернулся оттуда назад. Дом Книги закрывался в семь вечера, пропажу хватились уже после закрытия. Все видели, как белобрысый паренек весело насвистывая, поднимается по лестнице. На его плече болтался моток веревки, из кармана рабочих штанов высывался газетный лоскут, издающий соблазнительный аромат докторской колбасы. Молодой

рабочий вызывал симпатию у сотрудников «Дом Книги». Весельчак и балагур, в свободное время он играл в народном театр. Говорил, что мечтает сыграть Д'Артаньяна, а режиссер всучивает ему роль Петрушки или в крайнем случае безликого Планше – слуги великого романтика. В тот злополучный день, он явился на работу с репетиции в мушкетерском облачении. Парень комично выглядел в длинном плаще, шляпе и бутафорской шпагой на кожаном поясе. И вместе с тем это был вдумчивый и серьезный мальчишка. Он заочно учился на историческом факультете в Ленинградском университете, и жадно поглощал специальную литературу. Рабочего все любили, и искренне обеспокоились, когда по истечении часа он не вернулся. В срочном порядке вызвали с городской квартиры инженера по технике безопасности. Дело было в пятничный вечер, тот примчался взъерошенный, с воспаленными глазами. От него сладко пахло водкой и салатом «оливье». Пришлось обратиться к помощи верхолазов. В просторном глобусе было холодно и неудобно. Сквозь щели завывал ледяной ветер, свинцовые лунные блики зловеще блестели на стекле. На земле лежал обрывок промасленной газеты, к черным буквам типографского шрифта прилипли колбасные обрезки. Было заведено уголовное дело по факту исчезновения человека, которое спустя три дня, дело поспешно закрыли, а всех свидетелей пропажи рабочего, вызвали в Большой Дом. О чем там с ними толковали, осталось за пологом тайны, но шутки на тему дипломата-призрака как то исподволь исчезли из местного фольклора, а про поклонника французского романиста девочки из отдела беллетристики вздыхали молча и многозначительно.

Наблюдательные бездельники впрочем, отметили одно обстоятельство. С той злополучной ноябрьской пятницы на противоположной стороне канала Грибоедова, у ворот ресторана «Чайка» навечно обосновалась машина «Волга» со спец. номерами.

Питер – магический город! Новая волна интереса к таинственному куполу появилась после перестройки, на стыке тысячелетий. Трое молодых спортивных мужчин, облаченных в спортивные костюмы, и с толстенными золотыми ошейниками поверх свитеров, забрались на верхотуру здания. Что им там могло понадобиться, так и осталось загадкой. Двое вернулись назад трезвые, перепуганные насмерть, как нашкодившие котята. Дальнейшая судьба этих искателей приключений оказалась незавидной. Одного обнаружили с пулевым отверстием в голове, а его товарищ умел в больнице от острого приступа панкреатита. В девяностые годы страна была наводнена алкогольным фальсификатом, и смерть от опоя превратилась в норму. А вот третий молодец разделил судьбу рабочего. В глобусе обнаружили толстую золотую цепь, типа «бисмарк» и радиотелефон. Цепь исчезла необъяснимым образом, а исходящие звонки с телефона в течении двух недель скрупулезно изучали сотрудники внутренних органов.

Здание Дома Книги и сейчас возвышается над каналом Грибоедова гордым исполином. Скульптора Адамсона воздевает крылья к глобусу, словно летящему в бесконечность. По вечерам купол освещен изнутри мягким розовым светом, что придает архитектурному сооружению фантазмагорический облик. Туристы любят снимать купол на вершине здания. Цифровая техника коренным образом отличается от скудного арсенала фотографов прошлого столетия. Большинство видео изображений сухо регистрирует стекло, оплетенное металлическим каркасом, но изредка попадают снимки, на которых отчетливо просматриваются очертания человеческих фигур. Компьютерная оцифровка позволяет разглядеть мельчайшие детали, но по необъяснимой причине пятна на съемках так и остаются пятнами, больше похожими на бледные тени призраков, что в свою очередь породило очередную версию в отношении «зингеровской» аномалии. Скептики полагают, что слухи нарочно распускаются городскими властями для привлечения инвестиций. Эта версия была взята на вооружение, и властвовала над умами десяток лет до тех пор, пока новые события не заставили призадуматься самых убежденных материалистов...

Находка

– Спорим, я ударом кулака выбью из стены кирпич?!

– На что?

– На сотку баксов!

– Откуда у тебя сто долларов? – невысокий мужчина смерил скептическим взглядом собеседника. Крепыш, рост метр восемьдесят, нос словно кувалдой расплюснен, непонятно, как он им дышит.

– Не важно! – горячился парень, – дело не в деньгах.

– А в чем тогда?!

– Дело в принципе!

– Леха, успокойся... – симпатичный парень, тянул за рукав товарища. – Он специально заводит тебя!

– Дело в принципе, Костя! – упрямо повторял Леха. У него надулись вены на шее, скуластое лицо покрылось багровыми пятнами.

– Да ну тебя к черту, Ермаков! – отмахнулся прораб.

«Такой и правда может по стене долбануть!» – подумал он, глядя на разгорячившегося спорщика. «Руку сломает, как пить дать!»; а вслух ответил. – Ты клешню себе расшибешь, а бригадир с меня спросит! Кто был старший в смене? Клименко... Кто помощник бригадира? Опять таки, Клименко Сергей Иванович. Почему, скажет он, господин Клименко, во время обеденного перерыва ваш тракторист повредил себе конечность?!

– Дурак ты – Сергей Иванович! – беззлобно огрызнулся Алексей. Пятна на скулах исчезали, уступая место здоровому румянцу. Он не мог долго злиться. Обида, вспышки ярости, которые мгновенно проходили, не успев переродиться во что-то серьезное, но не злоба. Тренер говорил, что по этой причине ему не стать чемпионом. И еще конечно, он неуклюжий. Чудовищная физическая сила, сокрушительный свинг слева, и полное неумение двигаться по рингу. Товарищи по секции собирались в зале, когда он бил по мешку. Жалобно стонали цепи, и на коже тренировочного мешка оставались глубокие вмятины. Магия исчезала, стоило ему выйти на ринг. Движение становились неловкими, медленными, как у гуттаперчевой куклы. Противники быстро изучили манеру опасного боксера, порхали вокруг, как те самые пчелы, и жалили длинными джебами.

«Может быть, тебе в борьбу пойти, Леша!» – говорил тренер. – «Координации у тебя плохая, реакция не очень. Голова железобетонная, и ты – панчер. В девяностых годах выступал такой замечательный панчер Дэвид Туа. Вы с ним чем-то похожи по манере боя. Но у того злость была спортивная. А ты противников жалеешь, как девочка, ей Богу!»

Алексей заливался краской, и уходил в душ. Скулы горели от ударов спарринг партнеров. Подрастающие чемпионы отрабатывали на неуклюжем парне удары, как на груше. Вот и сейчас, весельчак Клименко нарочно завел его, рассказывая небывлицы про одного знакомого, который якобы ударом кулака выбил кирпич из стены. И после этого стал знаменитым чемпионом. Врет как обычно! Ермаков зачастую приходил на работу с синяками под глазами. Это было обиднее всего.

Костя обнял товарища за плечи.

– Не обращай внимания, Леша! Ты – классный боксер!

– Спасибо, дружище. Мы с тобой оба знаем, что это не правда.

– А ты и правда думал, что сможешь выломать кирпич ударом?

– Черт его знает?! – мужчина тоскливо посмотрел на свежую кладку. – В кино видел...

– Обед закончился! За работу, хлопчики! – раздался с улицы гнусавый крик помощника бригадира. Друзья вышли на улицу. В этом году весна пришла поздно. На обочине размытой

от дождей дороги ютились ноздреватые кучки талого снега. Ветви деревьев только начинали покрываться нежной листвой, но солнце грело жарко, как летом. Ермаков стянул куртку, оставшись в узкой майке, плотно обтягивавшей его могучий торс. Клименко настороженно покосился на рабочего, и залез в экскаватор.

– Дураков работа любит! – Усмехнулся Костя. Громко заревел мотор, ковш зачерпнул тяжелую глинистую землю, со стальных пальцев отпадали комья серой глины. Алексей неторопливо шагнул к своему трактору. На душе было паршиво. Клименко задел больную струну. Двадцать девять лет. Пик формы для боксера. А на нем отрабатывают серии молодые спортсмены. Им его вовсе не жаль. Он знает, что за глаза в секции его дразнят «Чугунная башка». Через три дня юбилей, а у него даже нет девушки. Кому нужен боксер неудачник, работающий на стройке. К тому же приезжий. Хотя и это не важно. Главное – успех! Он глубоко вздохнул, и легко вскочил на подножку трактора.

– Е-мое! – громко закричал Клименко. Захлебнулся рыком, и умолк экскаватор. Ковш беспомощно завис над землей, сквозь забрало стекала густая жижа. – Леха! Иди сюда!

– Придурок! – равнодушно буркнул себе под нос мужчина. – Что у тебя случилось? Приступ геморроя скрутил?

Острый на язык прораб проигнорировал шутку. Он высунулся из кабины, и пристально разглядывал что-то на дне котлована.

– Клад нашел! – усмехнулся Костя.

– Вон там, смотрите! – Клименко снял кепку, обнажив просвечивающую плешь. Алексей автоматически отметил, что впервые увидел экскаваторщика без кепки. Длинные редкие пряди старательно ретушировали яйцевидный череп. Он присел на корточки на краю котлована. Среди комьев земли, на дне, в лужице серой воды искрилось багровое зарево.

– Интересно... – задумчиво произнес Костя. – Будто костер под землей полыхает.

Ермаков медленно спускался по склону.

– Леха! Ты имей в виду, что я эту штуковину первый нашел! – нервничал Клименко.

– Получишь грамоту от строительной компании!

– Весельчаки! – прораб быстро набирал номер телефона. – Алексей Павлович! Это Клименко... Какой? Помощник бригадира на пятой площадке. У нас тут ЧП! Я обнаружил в котловане необычную находку! Да... интересный предмет! Куда засунуть?!

Костя приглушенно рассмеялся, мужчина ожег его гневным взглядом.

– Это необычная находка! Не знаю, что-то удивительное, может быть даже клад. На что похоже? Красный шар здоровенный такой! – он растерянно посмотрел на трубку. – Разъединили...

– Быть тебе Серега, партнером в фирме! – крикнул Алексей. Он добрался до дна котлована, и изучал необычную находку.

– Ты пока лучше не трогай ничего...

– Слушаюсь, господин директор! – Ермаков протянул пальцы, и вскрикнул от неожиданности.

– Что там такое?!

Наверху было по-летнему тепло, а здесь, на дне глубокого котлована царил студеной прохлада. Из стен сочилась грязная вода, местность была заболочена, грузовики завозили строительный мусор, песок и щебень.

– От этой штуки исходит вибрация. И тепло. – Алексей приблизил лицо к находке. Оно напоминало жидкий металл, ртутный шарик красного цвета, мужчина увидел на поверхности свое искаженное отражение. У него закружилась голова, котлован погрузился в сумерки, кривое отражение медленно втекло вовнутрь шара. Ермаков инстинктивно выставил руку, и его пальцы коснулись предмета. Странное ощущение. Будто он дотронулся до сухого льда. Холодно, сухо и горячо одновременно. Шар вспыхнул ярким светом, словно внутри зажгли

лампочку. Указательный палец погрузился в текучую жидкость, сквозь поры кожи впиалась тоненькая иголка. Так бывает, когда берут анализ крови, только ощущения едва уловимы.

– Леха! У тебя там все в порядке? – Костя топтался на краю котлована. – Помощь не требуется?!

– Все нормально. Я поднимаюсь! – он тряхнул головой. Она была легкой и звонкой, как после бокала шампанского. Он медленно карабкался вверх по гладкому склону.

– Ну, что это такое?!

– Черт ее разберет. Эта штука меня вроде меня укусила! – он внимательно осмотрел палец. На коже выступила алая капелька крови, вздулся небольшой желвак. Будто след от ожога.

Через ворота проехал лоснящийся черный джип, распахнулась дверь, выскочил широкоплечий парень в костюме, предупредительно открыл заднюю дверцу. Из салона машины вышел пожилой мужчина. Клименко дернул с низкого старта, как спринтер ветеран.

– Учись, как надо грамотно рвать задницу! – шепнул Костя. – Сейчас сфинктер треснет!

– Алексей Палыч! Я – Клименко Сергей Иванович. Работаю в вашей фирме уже третий год. Это я вам звонил... – протянутая рука безответно повисла в воздухе.

Мужчина поднял глаза на солнце, прищурился, внимательно осмотрел стены котлована.

– Вы туда спускались? – голос у него был под стать фигуре, сочный, крепкий, будто вытесанный из камня.

– Нет... ни в коем случае! Я бы не посмел...

– Откуда следы?!

– Это он спускался! – Клименко предательски ткнул пальцем в сторону Алексея. – А я его предупреждал!

Мужчина перевел взгляд на Ермакова.

– Ты кто?!

Алексей ощутил, как горячий жар заливает лицо.

– А ты кто такой?!

Помощник бригадира пискнул словно крыса, которой прищемили хвост.

– Он у нас временно работает, Алексей Палыч! Случайный человек, вы уж извините, парень молодой совсем...

– Заткнись! – мужчина пристально взглянул в лицо Ермакову. Возле глаз собрались веселые морщинки. – Я вообще-то здесь главный!

– А я здесь работаю трактористом.

– Работал... – как эхо за спиной прошелестел Костя.

Алексей Павлович бегло осмотрел коренастую фигуру рабочего.

– Спортсмен?

– Боксом занимаюсь...

– Это хорошо, я и сам в молодости баловался. За «Динамо» выступал, – он достал из нагрудного кармана золоченую визитку. – Позвони мне в понедельник. Придумаем что-нибудь! – повернулся к помощнику бригадира. – Все свободны. За сегодняшний день получите двойную оплату. А за две последующие смены тоже. Все! – он отвернулся, давая понять, что разговор закончен, извлек из кармана плоский телефон.

Рабочие не заставили себя просить дважды, зашли в вагончик, переоделись, и зашагали к выходу. Пока они собирались на площадке возникли новые персонажи. Вдоль периметра выстроились люди в военной форме, возле котлована стоял микроавтобус. Любопытный Костя заглянул вовнутрь машины, там стояла замысловатая аппаратура, мелькали цветные лампочки. Худошавый парень поспешно задвинул дверцу микроавтобус, офицер нетерпеливо махнул рукой.

– Проходите! Нечего здесь глазеть!

Алексей Павлович стоял на краю котлована, разговаривал по телефону. Донеслись обрывки фраз.

– Быстро твои хлопцы прилетели, генерал, лихо работаете! Мне нельзя остаться по старой памяти? – он рассмеялся. – Да не тушуйся, братишка! Шучу! Долго платежом красен. Чудеса бывают! Конечно, почитай больше тридцати лет прошло. – он прикрыл трубку ладонью. – В понедельник жду звонка, боксер!

– А ты – счастливчик! – завистливо проворчал Клименко. – Я на этой стройке уже два года горбачусь, а он без году неделя, сразу в дамки!

– Не обижайся, Серега! Пойдем, махнем по маленькой по случаю трех оплаченных выходных!

– Причем оплаченных по двойному тарифу! – подхватил Костя. – И все благодаря твоей находке, Сергей Иванович! А Леха про тебя словечко замолвит у шефа!

– Это правда? – мужчина неуверенно смотрел на молодых людей.

– Если примешь на слово, что могу кулаком стену сломать.

– Да я и не спору! Я ведь за тебя переживал, Леша! – горячился Клименко. – Вы ведь мне оба как братья младшие!

– Ладно, брательник! Пошли в шалман! – мужчины весело переговариваясь, двинулись по направлению к ближайшему кафе.

День катился к закату. Долгий весенний день. Солнечный диск окрасился багровой каймой, на горизонте сгущались пурпурные облака – завтрашнее утро обещало быть ветреным. Косые лучи заходящего солнца нырнули в котлован, и отразились на поверхности объекта. В яме копошились люди. Они были одеты в серебристые мешковатые костюмы, делающие их похожими на космонавтов. Люди накрыли объект стеклянным колпаком, увешанным многочисленными присосками и проводами. После недолго совещания, было принято решение ждать комиссию из Москвы. Котлован покрыли защитной сетью, по периметру выставлены часовые. На яму нацелились мощные прожектора. Здесь же, наскоро разбили штаб в строительном вагончике. Медленно пришла ночь. На небе объявились колкие звезды, неторопливо выплыл из-за облаков выщербленный месяц. Пришелец неподвижно лежал на дне котлована, алый свет мягко освещал изнутри стеклянную колбу. Так закончился этот весенний день, 21 апреля.

22 апреля. Утро. 09. 45

Настойчиво звонил сотовый телефон. Алексей наощупь протянул руку, сжал трубку. Несколько секунд он лежал неподвижно, надеясь, что терпение звонящего иссякнет. Он наблюдал удивительный сон. Чудесная девушка, с прозрачными, как июньское небо глазами, целовала его в губы. Русые волосы стекали по плечам, словно золотая пряжа, а на скуле притаилась родинка мушка. Звон не умолкал.

– Аллю!

– Леха, привет! Как самочувствие?

– Пока не разобрался, сплю. А что ты в такую рань звонишь?

– У нас тут такие дела творятся. Серегу забрали!

– Какого Серегу?!

– Ну, Клименко Сергея! Бугра нашего. Вчера бухали вместе...

– Что значит «забрали»? – он поднялся с кровати, подошел к окну, отдернул шторы.

В комнату хлынули потоки солнечного света, наваждение минувшего сна исчезло, но перед глазами застыл образ девичьего лица, и крохотной родинки на ее щеке.

– Звонила его жена, ревет как белуга. Утром за ним приехали. Деловые мужики. Вежливо все так. Нам говорят, нужен Сергей Иванович, для разъяснения одного вопроса. И забрали!

– А мы здесь при чем?!

На том конце провода Костя отхлебнул из стакана, и громко чихнул.

– Будь здоров! Похмеляешься?

– Пивко...

Алексей натянул спортивные штаны. От прикосновения к ткани заныл кончик указательного пальца. Он рассеянно приблизил его к лицу, кожа на подушечке побелела как вареное филе.

– Ты хочешь сказать, что это как-то связано со вчерашней находкой?

– Не знаю... Что мы там нашли на дне котлована? Может быть секретные разработки! Ты видел, сколько они притащили аппаратуры?

– Ну и что?!

Костя вторично глотнул, судя по звуку, затянулся сигаретой.

– Ты наивный парень, Ермаков! И тупой, что не удивительно для боксера. Что обычно делают с лишними свидетелями?

– Может быть, Клименко уже вернулся домой! Постирал обгаженное белье, и опохмеляется потихонечку.

– Я звонил пол часа назад. Жена воеет как по утопленнику, старая дура! А забрали его в шесть утра. Прошло больше трех часов, вот и считай!

– Что ты предлагаешь? Взять штурмом Большой дом?!

Костя заржал как конь.

– Я на всякий случай из дома свалил, сижу в баре, жду новостей.

– Алкаш... в каком баре?

Костя продиктовал адрес и отключился. Алексей быстро нацарапал на клочке бумаге улицу и название бара. Наверняка паршивая забегаловка, Костик мастак находить самые чумовые места в городе. Вчера они убрали полтора литра водки на троих, не считая пива. Клименко орал песни, и заводился к одиноким прохожим. Друзья поймали такси, и силой заперхали скандалиста в машину. Случилось это в первом часу ночи. Несмотря на выпитое, Ермаков не чувствовал себя сильно пьяным. Так, слегка навеселе. Он допил минералку из бутылки, и отправился в туалет. В коридоре столкнулся с соседкой. Симпатичная пожилая дама Регина Павловна. Регина Павловна, несмотря на почтенный возраст, обладала острым язвительным

умом, и «последами угасающей чувственности». Это было ее собственное выражение. Встретившись в тесном коридоре с соседом, она провела кончиками пальцев по его обнаженному торсу.

– Милый, Алеша! Если вы будете разгуливать по общественной квартире в таком виде, я заработаю преждевременный инфаркт. Вы ведь не станете навещать в больнице одинокую старушку?!

– Я сейчас оденусь. Регина Павловна, а ко мне никто не приходил?

– Увы! Несмотря на чрезвычайно развитую мускулатуру вы не популярны! И прикройте срам, бесстыдник!

Мужчина сходил в туалет, и вернулся в комнату. Обычно, он тяжело переносил похмелье, и валялся в кровати весь день. Голова не трещит, мышцы звенят от бодрости. Словно после бани. Да и в мозгу происходят неясные брожения, новые слова крутятся как белки в колесе. Чудно! Он подпрыгнул, повис на турнике, легко подтянулся. Алексей подтягивался, машинально считая количество повторений. Мысли возвращались к диковинной находке. Они приехали в шесть утра, и забрали Клименко. Кому нужен сварливый помощник бригадира?! Предел его мечтаний, это должность бригадира на стройке. Он первым обнаружил находку. Но ведь именно Алексей, спускался в котлован, и даже трогал руками загадочный шар. Двадцать семь, двадцать восемь... Он не мог подтянуться больше пятнадцати раз! При росте метр восемьдесят три сантиметра и веса девяноста двух кило.

Тренер говорит, «Для тяжа дохловат, для среднего мясо лишнее...» Его физиономия отразилась на блестящей глади. Ржа – лопух, как дразнили подростка девчонки в школе. Это было похоже на моментальную фотографию. И еще немного кружилась голова. Вновь зазвонил телефон. Наверняка Костя! Нажрался с утра пораньше, и трезвонит. Костик мастак на розыгрыши. Мужчина подтянулся еще несколько раз, и мягко спрыгнул на пол. Он почти не запыхался! Пятьдесят четыре раза. Нет комментариев, как любят выражаться спортивные трепачи. На дисплее отразился номер неизвестного абонента.

– Алло!

Тишина.

– Слушаю, говорите!

Едва слышные потрескивания.

– Чтобы ты сдох! – он отключил связь и отправился в ванную. Критически осмотрел лицо в маленькое зеркало. Нос лепешкой, брови сплющены, подбородок как утюг. Не Бред Пит, конечно! Не удивительно, что единственной его поклонницей является пожилая соседка! Сравнение с лопухом звучало вполне убедительно. Откуда в его черепе появляется эта слаженная речь?! Словно чужую запись наговаривает... Он намылил щеки. Взял станок, внимательно осмотрел подушечку пальца. Белые гладкие пятна, папиллярные линии будто срезаны острым ножом. В том месте, где вчера была ранка, образовался небольшой аккуратный шрам. Зуд в руке немного усилился, но не больно, а скорее даже забавно. Будто щекотка. Он включил воду, встал под холодные струи душа. Кожа покрылась острыми мурашками. Ему нравилось принимать ледяной душ, после него голова работает яснее. Мужчина закрыл кран, растерся насухо полотенцем, обмотался им вокруг бедер, и вышел на кухню. Возле плиты хлопотала Регина Павловна, она повернулась, и всплеснула руками.

– Чудовище! Вы и правда, хотите моей гибели! Не надейтесь, коварный юноша, что выжившая из ума бабка завещает вам свою комнату. Для этого недостаточно ходить обнаженным по квартире. И потом, у меня масса хищных, прожорливых родственников, они разорвут нас с вами как стая стервятников. Шагом марш одеваться, и завтракать!

У них с соседкой сложились забавные отношения. Когда мужчина был выходной, она кормила его вкусными завтраками. Он, в свою очередь, безропотно выносил мусор, выполнял мужскую работу по дому, и дважды в месяц приносил Регине Павловне цветы. Цветы было

необходимым условием «соседского симбиоза». Такой союз устраивал и бабушку и молодого человека. Они были вполне довольны друг другом.

– Все стынет! Быстро за стол!

Алексей послушно уселся, от плиты исходили заманчивые ароматы. Соседка навалила полную тарелку тушеного мяса с чудесным гарниром из цветной капусты. Тут же красовался салат из свежих помидоров с зеленью. Регина Павловна знала, что у парня по утрам бывает зверский аппетит, по обилию яств, завтрак напоминал обед. Мужчина немедленно накинулся на еду.

– Не чавкайте, сударь! Дурные манеры могут разочаровать вашу избранницу.

– У меня нет избранницы, Регина Павловна! – промычал он с набитым ртом.

– Это скверно! Как же вы сублимируете мужское начало?

Алексей проглотил салат, и уминал мясо.

– Мне, приезжему необразованному парню, нелегко понять ваши слова. К тому же я – боксер. Знаете, как меня зовут в секции?

– Трудно догадаться...

– Чугунная башка!

– Еще будет десерт! – предупредила Регина Павловна. – За что такое лестное прозвище?

– Меня тяжело нокаутировать...

– Не знаю, хорошо это, или плохо! – соседка поставила на стол тарелку с румяными булочками, и чашку горячего кофе с молоком. – Мне почему-то кажется, это скверная кличка!

– Это точно! – он с наслаждением причмокнул. Булочка таяла во рту.

– Вы – настоящий русский варвар, мой дорогой!

Бесшабашная жестокость, животная сила и страсть. Русские мужчины все немного похожи на Рогожина. Читали Достоевского?

– Увы! – Алексей откинулся на спинку стула, и благодарно посмотрел на соседку. После сытного завтрака тянуло в сон.

– Вы к тому же – дремучий варвар! Я обязательно дам вам почитать «Идиота».

– Это тоже кличка? Вроде Чугунной башки?

– Есть определенное сходство. Все это я вам рассказала Алеша для того, чтобы вы наконец нашли себе девушку. Уверена, что из вас получится замечательный любовник.

Мужчина мучительно покраснел. Перед глазами ожил образ девушки из сна.

– Спасибо, Регина Павловна! Сегодня же этим займусь! – он поднялся из за стола, церемонно поклонился. – Мне пора!

– Не смею задерживать! И без любовницы домой не возвращайтесь! – Она шутливо хлопнула его по загривку, и убирала посуду в мойку. Посуду мыла всегда соседка, это было одно из условий «соседского симбиоза».

Ермаков решил позвонить экскаваторщику домой, открыл записную книжку, и вдруг понял, что отлично помнит номер. Очередная странность нынешнего утра. Алексей лишь однажды звонил домой помощнику бригадира, память у «пробитого» боксера оставляла желать лучшего. Цифры сами по себе объявились в голове. Он распахнул книжку, ошибка исключена. Ей Богу чертовщина! Ответил тихий женский голос.

– Слушаю, вас...

– Здравствуйте! Можно позвать Сергея Ивановича!

Тяжелый всхлип, женщина едва сдерживает рыдания.

– Его нет... а кто это говорит?

– Мы с ним вместе работаем. Меня зовут Алексей Ермаков.

– О, Господи! Забрали его утром! Приехали, ничего не объяснили и забрали...

– Милиция?

– Леший их разберет! Они сейчас все в штатском ходят! Я нашего участкового знаю, уже три раза звонила ему. Он говорит, нет пока состава преступления! Говорит, может быть это знакомые его... Откуда у нас такие знакомые?! – женщина рыдала в голос.

– Извините, я перезвоню, – он повесил трубку. Разговор произвел удручающее впечатление. Алексей набрал Костин номер. После томительно ожидания, ответил незнакомый мужской голос.

– Слушаю!

– Константина позовите!

– Он сейчас не может подойти.

– Какого черта?! Ты кто такой?!

– Это его знакомый. Перезвоните позже... – короткие гудки. Ермаков лихорадочно нажал автоповтор. «Номер выключен, или находится вне зоны действия сети».

– Дьявольщина! – Он накинул куртку, и выскочил на лестницу. Из коридора что-то крикнула Регина Павловна, но мужчина ее не услышал. Он быстро сбежал по лестнице, и выскочил на улицу.

Весна обрушилась на улицы города пьянящим солнечным светом, и многоголосым птичьим гвалтом. Еще вчера вдоль тротуаров лежали кучки ноздреватого снега, а сегодня по асфальту струились черные ручейки. Алексей жил на углу Лиговки и Обводного канала. Костя завис в баре на Васильевском острове, он снимал комнату на двенадцатой линии, и называл себя «островитянин». Повинуясь неясному порыву, мужчина побегал трусцой. Лихая бодрость будоражила его с раннего утра. Он выскочил на Обводный канал, и помчался вдоль набережной. Редкие прохожие провожали человека удивленными взглядами. Он перешел на упругую рысь, и бежал настолько быстро, что казалось, пешеходы застыли на месте. В считанные минуты он домчал до Московского проспекта, и вынужден был сбавить темп. Здесь былолюдно. Приходилось лавировать между фигурами, что он делал как заправский слаломист. Алексей подбежал к Благовещенскому мосту, уверенно проскочил перед взвизгнувшей тормозами машиной, и оказался на Васильевском острове. Здесь он вспомнил, что не взял бумажку с адресом, но это не имело значения. Цифры послушно объявились перед глазами. Спустя пару минут он стоял у дверей пивного бара. Угол шестнадцатой линии и Среднего проспекта. Ошибка исключена. Дыхание было ровное, сердце стучало бодро и четко. 11.19. Милейшая Регина Павловна предпочитала слушать радио. Он отчетливо вспомнил, что перед тем как выскочить из дома, было одиннадцать часов. Расстояние не менее четырех километров. Конечно, это не мировой рекорд, но учитывая, что он петлял как заяц, результат впечатлял. Алексей толкнул тяжелую дверь, и вошел в бар.

В зале было пустынно. Возле стойки расположились трое посетителей, две пары в затемненном углу, трое мужчин громко смеются за столиком, и еще два субъекта поодиночке. Один пристально смотрел на Ермакова. Долговязый, уши горят малиновым цветом, шея обмотана длинным кашне, как при ангине. Петрушка – одно слово! Парень цедил красное вино из кубка, и по-гурмански жевал тонкими губами. Повел он себя странно. Вскочил на ноги как болванчик, и отвесил поклон. Фалды его длинного плаща распахнулись, на поясе висела шпага в ножнах. Алексей сумел разглядеть золоченую насечку на эфесе старинного оружия. Непонятно, откуда у такого клоуна мог взяться ценный антиквариат. Старинная сабля должна стоить уйму денег! Да и кубок по виду из чистого серебра, гурт украшен драгоценными самоцветами. Незнакомец оскалился как старому знакомому, стряхнул капли вина на пол, сунул кубок в холщовую сумку, вроде тех, что в старину носили бродячие менестрели, небрежно кинул на стол золотую монету, и стремительно вышел из бара. В такт шагов, тяжелые ножны стучали по его худосочным икрам. Подошла официантка, равнодушно сгребла со стола золотую монету.

– Что желает рыцарь?!

– Это шутка такая? – Алексей почувствовал, как краска заливает его лицо.

– Каждый мужчина хочет побыть в роли рыцаря, я полагаю! – девушка интимно улыбнулась, сквозь глубокий вырез декольте была видна совершенной формы грудь. Над левым соском чернела мушка в виде родинки. Регина Павловна немедленно вспомнила бы куртизанок времен Людовика 14, короля Солнца. В эпоху его правления, жрицы любви тюнинговали свои бюсты, но в первой четверти двадцать первого века, такой экстерьер выглядел необычно.

– Я вообще-то друга ищу...

– Для сего существуют сайты знакомств. Здесь пиво, водка, кофе, если угодно. В честь рыцаря и его спутницы наш повар может заколоть барашка. – она поддернула спадающее декольте, и интимно улыбнулась.

– Принесите кофе, пожалуйста!

Официантка удалилась, виляя крутыми бедрами.

– Наверное, здесь снимают кино! – воскликнул Алексей.

– Вы что-то сказали? – девушка оторвалась от журнала.

– Вы не обратили внимания на официантку? Так одевались в старину.

– Меня не привлекают полуобнаженные девицы! – холодно ответила девушка.

– Простите... Я должен был встретиться с товарищем. А он как сквозь землю провалился... – он поперхнулся и замолчал. Женщина поправила спадающую на лоб белокурую прядь и улыбнулась. На левой скуле притаилась маленькая коричневая родинка.

– Что с вами?!

– Странный сегодня день...

– Действительно странный. Моя ситуация похожа. Я жду здесь приятельницу с раннего утра. Она куда-то запропастилась. А как выглядел ваш знакомый?

Мало ли на свете блондинок с родинкой на щеке?! Нет, черт возьми! Он уверен, это именно она, девушка из его сна!

– Высокий, симпатичный, блондин. Вчера был одет в черную кожаную куртку.

– Я его видела! Веселый мужчина, общительный. Он даже пытался со мной познакомиться.

– А вы?!

– Я не знакомлюсь в барах. И потом, он был изрядно навеселе, разные весовые категории.

– Точно, Костя! – воскликнул Ермаков.

– Он так и представился. – кивнула девушка.

– А вы видели, как он ушел?

– К нему подсел другой мужчина. Несколько минут они разговаривали, потом вместе вышли на улицу.

Пришла официантка, молча поставила чашку дымящегося кофе, и удалилась. Всем своим видом она демонстрировала презрением к посетителям, которые не пьют с утра спиртного.

– Простите за глупый вопрос. А вам не показалось, что этот мужчина насильно вывел Костю из бара?

– Да что вы! – девушка рассмеялась. – Они живо беседовали, и на прощание ваш друг мне подмигнул. Очень развязный молодой человек!

– Это уж точно... – процедил Алексей.

– Мне пора! – она сунула журнал в сумочку. – Подругу я так и не дождусь. Странно, это на нее не похоже! Ну, приятно было побеседовать. Не унывайте! Ничего страшного с вашим другом не случится!

– Стойте! – вырвалось у него помимо воли. Девушка удивленно на него посмотрела. Золотые волосы убраны в тугий узел на затылке. Прозрачные, как июньское небо глаза, густые брови взлет и коричневая точка на левой щеке. – Вы мне сегодня приснились...

– Очень оригинально! Не поверите, но вы мне тоже кого-то напоминаете, – она мгновение поколебалась, достала из сумочки авторучку, и быстро написала короткий номер. – Я не знакомлюсь в барах, но похоже, нынче и правда особенный день. Держите! – быстро повернулась и ушла.

Вновь подошла официантка.

– Рыцарь остался в одиночестве? Не грусти, печальный ром! Всего за пару золотых я могу развеять твою тоску!

– Нет, спасибо...

– Можно и в кредит! Отдашь в Вальхалле.

Ермаков пытался обойти настойчивую жрицу любви но она расставила руки, не давая ему проходу, заливисто хохотала.

– Ты скоро привыкнешь! Увидишь герцога, не забудь упомянуть о Земфире. Так меня зовут! Распутная душа, но доброе сердце. Поверь, рыцарь, я беру по-божески, можешь раздеть меня донага, чтобы убедиться, Земфира чиста! – она задрала до пупа длинные юбки, обнажив край телесного чулка. – Просмотр бесплатно! Никакой французской хвори, полюбуйся, молодец! – девушка высунула розовый язычок как на медосмотре.

Ермаков пулей вылетел из бара, а в спину ему неслась разудалая песня. Земфира вопила куплеты как оглашенная, и похоже, хозяев питейного заведения, такое поведения официантки не смущало. Мало того. По его пятам устремился пухлый мальчонка поваренок. Он размахивал здоровенным черпаком, нес какую-то околесицу, поминал таинственного герцога, умолял отведать его стряпни. Алексей сумел отделаться от сумасшедшего ребенка, лишь отбежав до следующего квартала. Пять минут он шагал по улице, пытаясь осмыслить происходящие события, и пришел к выводу, что стал участником одного из многочисленных шоу розыгрышей. Все понарошку. И девица в корчме, и лопоухий мушкетер со шпагой, разбрасывающий старинные золотые монеты, как медяки, и юноша поваренок. Салфетка с телефоном незнакомки была настоящей. Он посоветуется с Региной Павловной, и пригласит девушку в ресторан. Он ни разу не приглашал девушек в ресторан, ему нужен опытный консультант, а пока можно сходить на тренировку.

Алексей запрокинул голову, и подставил лицо солнечным лучам. Настроение у него было прекрасное.

22 апреля. 12. 45. Северо-запад. Объект

Наскоро переоборудованный под штаб вагончик был заполнен людьми. Беспреданно звонили телефоны, мирно гудели принтеры, выплевывая рулоны бумаги. Двое пожилых мужчин склонились над кривыми графиками.

– Структура объекта не подлежит анализу... – пробурчал высокий мосластый дядечка в сером свитере, больше похожий на трезвого слесаря, чем на ученого.

– Нет вещей в природе, неподвластных анализу, Петро! Стало быть, анализатор хреновый!

– Молекулярная структура неизвестна...

– Ты – ученый, вот и разбирайся! – крупный мужчина вытер лоб тыльной стороной ладони.

В дверь постучали.

– Заходи!

В дверном проеме объявился худощавый парень в круглых очках. Он напоминал покойного Джона Леннона.

– Михаил Иванович! Там... Короче, на нем объявились пятна!

– С такой речевкой врываются в кабинет венеролога. Выражайся ясно!

Парень поправил очки, вытянул руки по швам, и деревянным голосом отрапортовал.

– Четыре минут назад, на объекте обнаружены светящиеся пятна. Он вспыхивают с регулярной методичностью, соответствующей одному сигналу в секунду!

– Запись ведете?

– Так точно. Но с опозданием на тридцать секунд.

– Почему опоздали? – тихим голосом спросил невысокий бледный человечек. Он стоял в углу, похожий на ряженного манекена. Пустой, блеклый, с безжизненным лицом, лишенным индивидуальных черт, а оттого немного страшный.

– Виноват! Я отлучился по нужде... А лаборант прозевал.

– Прозевал! – человечек побледнел еще больше. – Вы знаете, что это означает в военное время?!

Парень нервно теребил дужку от очков.

– Там ничего не изменилось. Циклы вспышек стабильны...

– Ты молодец, Сережа! Иди, работай. Продолжайте запись, мы сейчас придем, – пожилой одобряюще улыбнулся, очкарик кивнул, пулей вылетел на улицу.

– Не давите на людей, господин Еремин! За минувшую ночь они не сомкнули глаз.

Бледный человек поправил твердый узел галстука.

– Хочу напомнить, уважаемый господин Болдырев, что я являюсь старшим руководителем проекта. И несу ответственность за любые нарушения перед вышестоящим руководством. Самого высшего ранга! – он воздел тонкий палец, указывая на грязный потолок.

– Руководство самого высшего ранга, это Господь Бог! – усмехнулся Ткачук.

– Пойдем посмотрим, – сказал Болдырев.

Трое мужчин вышли на улицу. Ткачук задел рукавом просторного свитера за торчащий в стене гвоздь, чуть не упал, заковыристо выругался. Над котлованом был натянут сеточный тент. Вниз по склону вели металлические лестницы. Под стеклянным колпаком красовался шар. Подле него копошились два человека в защитных костюмах. Увидев столпившихся на краю ямы людей, они вытянулись и отдали честь.

– Вольно!

– Генеральские погоны гражданским пиджаком не скроешь, Миша! – улыбался физик.

Шар безмятежно лежал на прежнем месте. На красном боку явственно выделялись белые точки. Они мерно вспыхивали, через одинаковые промежутки времени. Сначала одна, потом другая.

– Он нам подмигивает!

Физик внимательно смотрел на мелькающие пятна.

– Здесь надо не физиков спрашивать, а аналитиков. Откуда взялись эти сигналы, – полдела, главное, что они означают...

– Вы на что намекаете? – Еремин подозрительно прищурился.

– Намеки обычно девкам делают, гражданин начальник! – сухо отрезал Петр. – Я рассуждаю. Сигналы поступают в единой частоте. Вспышка в секунду. Единственная ассоциация, которая возникает, это – таймер!

– Обратный отсчет...

Болдырев пристально смотрел в котлован. Пятна вспыхивали с удручающей однообразностью. Испытатель медленно поднимался по лестнице. Снял шлем, вытер капли пота с лица. Подошел к генералу, отдал честь, мужчина отмахнулся, будто прогонял комара.

– Докладывай!

– Объект стабилен, но появилась небольшая вибрация.

– Спасибо. Можешь отдыхать. – Болдырев пригладил седой ежик. – Есть один умник, который может нам оказаться полезен. Но для этого придется пригласить его из земли обетованной.

– Неужто, Райхель?

– Он, родимый! – мужчина задумчиво посмотрел на распускающуюся листву. Ранняя весна в самом разгаре. Он погладил ладонью затекший затылок. – Давай, Петро, махнем кофейка, а то голова совсем не варит!

– Это всегда, пожалуйста!

Мужчины направились к зданию штаба. Стекланный колпак медленно подняли в воздух на тонких жгутах, обнажив таинственный шар. Сильный ветер промчался над землей, поднял ворох из невесомой пыли, она медленно оседала, мельчайшие крупички зависли над котлованом, и незаметные глазу частицы на мгновение замерли на месте, опустились в холодную яму, и прильнули к воздушной подушке опоясывающей силуэт пришельца.

Дом «Зингера». Невский проспект 28

Могучий «Хаммер» был похож на сердитого жука «пожарника». Окрашенный в яркий алый цвет кузов вызывал уважение у остальных автомобилей, а высокохудожественное граффити приковывало внимание празднующих горожан. И было чему удивляться! На бампере и бортах внедорожника талантливый художник запечатлел сцену Куликова поля. За основу была взята легендарное полотно кисти художника Авилова, но имелись очевидные авторские правки. Так, в образе Пересвета был изображен скуластый мужчина, с обритой наголо головой, и длинным чубом, спадающим на глаза. Вместо копья он сжимал в руке кривую саблю, острие которой было угрожающе занесено над головой недруга. Вызывал недоумение и наряд былинного рыцаря. Обнаженный до пояса, он демонстрировал анатомическую мускулатуру, которой мог позавидовать мистер Вселенная. На шее висела толстенная цепь белого металла, и амулет в виде скрещенной рунической свастики. Штаны просторные, пояс обмотан кожаным ремнем, на нем приторочена компактная булава, и пара кинжалов в простецких ножнах. Свободной рукой он держался за рыжую гриву, низкорослой лошади с мохнатыми копытами. Не боевой конь, а раскормленная лошадь Пржевальского! Зато Челубей был мужчина что надо! Монгольский Ален Делон в восточном одеянии! Кафтану с пестрыми золочеными узорами мог позавидовать модельер Васильев, на собольей шапке в качестве кокарды сверкал здоровенный изумруд, похожий на сияющий глаз циклопа. Гламурный богатырь будто собирался на парад мод, и вовсе не допускал мысли о скорой кончине. Он кокетливо размахивал длинным копьём, зажатым в правой руке, а в левой стискивал веревочную петлю, при помощи которой намеревался спеленать врага. Его конь был наголову выше лошади противника, снаряженный богатой упряжью. Войско великого князя Дмитрия Донского, расположившееся на фоне сражающихся богатырей, взирало на поединок равнодушно. Отдельные ратники сидели на земле, и жевали какую то снедь. Стереотипно вели себя их противники, храбрые воины Мамай. Вопреки сложившемуся историческому убеждению, они мало напоминали азиатов по антропометрическому типу. В рядах вражьего войска можно было разглядеть голубоглазых блондинов. Всадники спешили, и наблюдали за драматическим ходом поединка. В целом, глядя на картину складывалось впечатление, что талантливый живописец изобразил шарж, запечатлев героическую страницу древнерусской истории на кузове внедорожника.

Автомобиль стоял под знаком «остановка запрещена». Сквозь глухую тонировку было невозможно разглядеть водителя, мотор издавал приглушенное урчание, из серебристой выхлопной трубы вырывались клубы голубого дыма. Рядом с колоритной машиной немедленно собралась группа зевак.

– Движок не вырубает, – процедил сквозь зубы худой мужчина. – А бензин нынче дорогой...

– Это дизельный мотор! – верткий парнишка со знанием дела заглянул под оцинкованный кузов внедорожника. – У дизелей экономичные двигатели.

– Богачам по хрену... – мужчина сплюнул себе под ноги. – Уже битый час здесь стоит, всю экологию загадил, сука!

– Сейчас его накроют! – вмешалась полная женщина. – Вон, полицейская машина стоит!

– Этим все равно. Откупиться! Денег – мама не горюй!

– Жалко... – проговорил молодой человек. – Классное граффити, и для фэнтези очень убедительно написано. – он достал смартфон, и снимал колоритную машину на камеру.

– Что ты имеешь в виду? – подозрительно нахмурился мужчина.

– Очевидно, что сцена заимствована из истории. Куликово поле. Донское побоище произошло в четырнадцатом веке. Во главе русского войска стоял Дмитрий Донской, а татар возглавлял темник Золотой Орды, хан Мамай. На картинке запечатлен момент единоборства бога-

тырей Темир-бея, более известного под прозвищем Челубей, и инока Александра Пересвета. Историки считают, что никакого поединка на самом деле не было. И некоторые исследователи также полагают, что Мамаева побоище не состоялось.

– Как это не состоялось? – женщина с интересом слушала историческую лекцию.

– А вот так! – мальчишка пожал плечами. – Постояли войска друг напротив друга несколько дней и разошлись. Татары уже не имели прежней силы, а русские воины в тот исторический момент находились на пассионарном подъеме. Принято считать, что с Куликова поля ведет свое родоначалие земля русская! – не без гордости закончил парнишка.

– Откуда ты все это знаешь? – недоверчиво ухмыльнулся мужчина.

– Читаю много, – сухо отрезал парень.

– Странные у него здесь татары нарисованы, – женщина ткнула пальцем в заднее крыло «хаммера». – Волосы светлые, глаза круглые. Чудь белоглазая!

– А вы знаете, что племена половцев именовались славянами по аналогии с термином «полова», то есть солома. У них были светлые волосы. Наше предубеждение насчет антропометрических данных древних народов основано на вымышленных образах. Между прочим, князя Игоря византийцы описывали темноволосым, смуглым человеком.

– Шибко умный... – проворчал мужчина. – Вон инспектор идет, сейчас разъяснит, какого цвета рожа бывает после лишения прав!

К перекрестку неторопливо шагал тучный капитан. В такт ходьбы он постукивал себя по бедру жезлом. На отечном лице читалось торжество, смешанное с кровожадной алчностью. Так приближается старый лев к покалеченному оленю. Медленно, преисполненный чувства собственного достоинства. Еще сидя в салоне, офицер предусмотрительно пробил информацию по нарушителю. Владелец машины – крупный бизнесмен, ни тебе депутатской неприкосновенности, ни чиновничьего покровительства. Сладкая добыча! Он обошел внедорожник, пытаясь взглянуть в черноту тонировки.

– Он здесь уже больше часа стоит! – льстиво улыбнулся мужчина.

– Шикарная граффити! – вздохнул мальчишка.

– Разберемся! – офицер стукнул жезлом по стеклу.

Никаких признаков жизни, только мотор свирепо урчит, выбрасывая в атмосферу клубы сизого дыма.

– Придется вызвать эвакуатор! – лицемерно вздохнул парень.

– Разберемся! – повысил тон на октаву инспектор. Он еще раз стукнул жезлом по стеклам «хаммера». Вызов эвакуатора означал крушение надежд на сказочное обогащение. Этот толстосум заплатит штраф за нарушение правил парковки, а его личный водитель без хлопот доставит дорогую машину на место ее постоянной дислокации. А инспектору пиши бесконечные бумажки, и никакой награды за труды праведные!

– Наверняка водитель в салоне сидит! – подлила масло в огонь толстая тетка.

Скорее повинувшись приступу гнева, нежели следуя здравому смыслу, инспектор дернул хромированную ручку двери. Та на удивление легко поддалась, дверца открылась, изнутри пахло зверинцем. Офицер не успел проанализировать необычные ароматы, из внедорожника высунул голову самый настоящий полярный медведь, оскалил огромные желтые клыки, и огласил Невский проспект громким ревом. Женщина от неожиданности отпрянула, и уронила на асфальт авоську с продуктами. Вдребезги разбилась банка консервированных томатов, алая как кровь густая жидкость оросила сухой асфальт. Мужчина повернулся вокруг своей осей, и задал стрекача вдоль канал Грибоедова. Остальные зеваки потеряли дар речи. Они таранились на хищника, с таким выражением лиц, будто из салона «хаммера» выпрыгнул инопланетянин. И было от чего потерять голову! Медведь был совсем небольшой, – подросток, он с трудом умещался в тесном кузове джипа, но зверь обладал суровым полярным нравом и серьезными клыками. Инспектор инстинктивно замахнулся жезлом, как умелый укротитель. Мишка накло-

нил голову, решив, кланул могучими челюстями, и перекусил полосатую палочку напополам. Офицер насупился как обиженный ребенок, у которого отобрали ценную игрушку. Психологи утверждают, что в стрессовых ситуациях люди ведут себя на автоматизме. Они становятся естественными как малые дети, на этом принципе основан алгоритм тестирования личности. Лишившись заветного орудия, инспектор выдал ключевую фразу, на которой взросло не одно поколение сотрудников ГИБДД.

– Капитан Савчук! Ваши документы!

Медведь проигнорировал требование офицера, выплюнул мятый жмых, и лениво махнул могучей лапой. От удара инспектор рухнул на проезжую часть, завизжали тормоза, автобус затормозил в полуметре от распластанного на асфальте человека. Мускулистая мужская рука высунулась из дверного проема внедорожника, невидимый пассажир оттеснил хищника в салон, дверца захлопнулась, и «хаммер» с ревом умчался в сторону Адмиралтейского собора. Капитан поднялся на ноги. Казенная форма оказалась располосована на груди, следы когтей дикого зверя отпечатались на голой груди, не причинив сотруднику полиции вреда. Толстуха всплеснула руками.

– Вы прямо в рубашке родились, гражданин начальник!

Вокруг собиралась толпа, из автобуса выскочил водитель, на бледном лице витала растерянная ухмылка.

– Я ничего не нарушал... Я ничего не нарушал! – оно повторял одну фразу, как мантру.

Инспектор отправил расползающиеся лохмотья, сделал суровое лицо, и неожиданно грохнулся в обморок.

Мальчишка первым очнулся от столбняка. Он выключил режим видеосъемки, и набрал телефон скорой помощи. Время близилось к часу дня, от томатного пятна, разлитого на асфальте, поднимались сладкие испарения.

* * *

Стрелки часов на думской башне застыли в положении перевернутого острого угла. Час дня. С высоты двадцати трех метров старая часть города раскинулась как на ладони. Прямые улицы, расходились веером от здания Адмиралтейства. В лучах полуденного солнца город был похож на гигантский торт, так и ждущий, чтобы кулинар разрезал острым ножом сливочную пасту. Люди суетились возле лежащего без движения полицейского, издали завывала сирена «скорой помощи». Богатырского сложения мужчина прильнул к стеклу, и мрачно следил за тем, как «хаммер» лавирует по Невскому проспекту.

– Ледь в жилу, ромам! – от его зычного баса дрожали стены купола. Он налил себе в бокал пахучей браги, и одним глотком осушил содержимое до дна.

– Опять к твоей машине прицепились? – улыбнулась женщина. На ней были надеты только кожаные штаны, и сапоги-казаки на высоких каблуках. Девушка была занята тем, что вдевала в специальные кармашки, крепленные к подкладке «косухи», метательные ножи.

– Ледь им в жилу! – упрямо повторил мужчина. По густой бороде стекали капли браги. – Лезут как черетняки, спокою от них нет!

– Ты выбрал очень заметную тачку, Данила! – женщина накинула на плечи куртку, придирчиво одернула подкладку.

После чего продела через плечо сумку, бережно убрала туда массивный кастет, компактные нунчаки, и старую, поржавевшую от времени гранату «лимонку». – Понты дороже денег! Ну ладно взял «хаммер», сейчас такой моделью никого удивишь, на кой ляд ты заказал граффити?!

– Вешняя лета лукавство мает! – загадочно ответил здоровяк. – Моя парсуна вещает аки зеркало!

– Ну, допустим, твоя картинка обладает наивысшей исторической достоверностью. Кому это интересно?

– Глаголю ресноту! – взревел богатырь. – Право каждому требно!

– Нет, брат... – вздохнула женщина. – В Нижнем Мире никому твоя правда не нужна. Ладно. Вызывай свою тачку, пока весь город не переполошили. А то небось, местные менты уже план перехват объявили.

Данила сунул два пальца в рот, и издал оглушительный свист.

– Борзо прибудет, Земфира. Одна хвелина...

Земфира кивнула, и вдруг насторожилась, метнулась к узкому проходу, ведущему из глобуса вниз к мансарде, втянула носом воздуха, и тихонько зарычала, оскалив белые острые зубки.

– Выглеца чуешь? – тихо спросил богатырь. Он отставил кубок в сторону, и пытался слушать, наклонив огромное красное ухо, больше похожее на кусок оплавленного металла, чем на деталь человеческого черепа.

– Федя здесь, сучий сын... – прошептала женщина. Она достала из кармашка метательный нож Гиббена, и изготовилась к броску. Потекли томительные секунды ожидания, внизу скрипнула ступенька, сквозняк принес далекий женский смех. «Дом Книги» – культовое место горожан, так уже повелось с благословенной поры, когда советские граждане по праву считались самой читающей нацией в мире. По трем этажам, заполненным полками с книгами, с утра и до закрытия магазина бродят толпы бездельников. Впрочем, двух персонажей вольготно расположившихся в мансарде здания, это обстоятельство не смущало. Данила неподвижно застыл на месте, похожий на каменное изваяние былинного богатыря. В бороде искрились капли липкой браги. Дрогнула веревка, крепящая лестницу, Земфира перенесла центр тяжести на толчковую ногу. На пол с легким стуком упала высохшая доска, нож вылетел из ее руки быстрее пули, сделав два с половиной оборота, впился в дощатую опалубку. Раздалось пронзительное мяуканье, рыжий кот промелькнул между фигурных стоек фиксирующих декоративную фигуру на фасаде здания, и скрылся на лестнице. Женщина выхватила очередной нож, но было поздно. Далеко внизу раздалась частые удаляющиеся шаги.

– Ушел, змееныш... – процедила Земфира сквозь зубы.

– Перетолмач! – выдохнул Данила.

– А что здесь переводить? Паж был здесь только что! Сначала встречаю его в баре, думала обозналась, нет, точно он! Фальшивую гинею сунул, на полюбуйся! – она швырнула массивную золотую монету. – Где он их штампует, ума не приложу! Теперь здесь шляется. Неспроста это! – она подбежала к окну. – Вот он, красавец!

Из подъезда «Дома книги» вышел парень в клетчатом шарфе, задрал голову, и помахал рукой. Только что «скорая помощь» увезла героя полицейского, и красный «хаммер» вернулся на место своей парковки. Федя вразвалку подошел к внедорожнику, и провел гвоздем по борту машины.

– Осе тать! – взревел славянин.

– Выследил нас подлец. Теперь следи, как бы змеиной мазью ступени не обгадил!

– Аспиды худшие из тварей! – убежденно поддакнул Данила.

– Этот мерзавец так и ищет, какую подлянку совершить. В прошлый раз измазал птичьим пометом поручни лестницы. И послал дружка своего кота-паршивца. Я следом за котом, а перила все в сучьях, ладони ободрала, от дерьма потом кожу три дня нарывами крыло. Не могла ножи метать, пришлось бальзам втридорога у ведьм выторговывать.

На Казанском мосту корчил рожи Федя. Он пританцовывал на месте, ножны хлопали по худым бедрам. Земфира послала парню воздушный поцелуй.

– Шут гороховый! Конечно, он здесь все норы знает! Альма матер. Ничего. Скоро встретимся. Уходим, Данила!

Богатырь горестно вздыхая, и посылая проклятья в адрес святотатца, осквернившего его великолепный автомобиль, спускался в вниз в мансарду. Ступени жалобно скрипели под тяжестью его массивной фигуры. Оказавшись на лестнице, экзотическая парочка запросто спускалась по лестнице, расталкивая посетителей. Спускаясь вниз, герои преобразились удивительным образом. Сейчас, это был высокий, богатырского сложения мужчина, одетый в дорогой костюм от «бриони», и красавица брюнетка, словно только что сошедшая с подиума. Казалось, экзотический внешний вид должен был привлекать граждан, но посетители «Дома книги» реагировали на эффектную парочку необычно. Люди отшатывались в стороны, словно их горячим воздухом обдало. Некоторое время они озадаченно крутили головами, ища обидчика. Кое-где вспыхивали ссоры, а в воздухе оседало голубое облачко невесомого пара, и легкий запах кислой браги растекался по помещению. Молодая женщина держала на руках маленькую собачку. Песик задрожал всем телом, выпучил блестящие глазки, и громко чихнул. Сельского вида тетка, проводила людей испуганным взглядом, и украдкой их перекрестила. Земфира резко обернулась, словно ей в спину кипятком плеснули, и по лисьи оскалила острые зубки.

– Ночь – зной!

Боль со сна.

Пепел тает, горечь зла! – она очертила сцепленными пальцами в воздухе полукруг.

Женщина в страхе смешалась с толпой. Позже, оказавшись на улице, она ощутила сильное жжение за грудиной. «Скорая» примчалась на вызов через одиннадцать минут, врачи зафиксировали обширный инфаркт. Несчастливая скончалась в реанимации следующей ночью. При ней не было обнаружено документов. Авоська с продуктами, и невесть откуда взявшийся томик Бредбери. Новенькая книга со склеенными страницами. Продукты достались санитарам, а книжку забрал на дежурство врач реаниматолог. Но это случится позже, а пока колоритная парочка вышла на Невский проспект. Данила обвел взором городскую перспективу, а Земфира морщила изящный носик.

– Никак не привыкну к местному запаху!

– Погано чуют! – согласился богатырь. – Но зело лепный град!

Он распахнул дверцу «хаммера», зеваки в страхе отшатнулись.

– Вы видели?! – охнул водитель автобуса. – Там медведь в машине сидит!

Будто в подтверждение его слов, зычный рев огласил Невский проспект.

– Чуть собачья! – отшатнулась женщина.

– Нравится мне это шоу... – рассмеялась Земфира, и нырнула в салон. Оттуда раздавалось недовольное ворчание дикого зверя, звон оплеухи, жалобный писк. Внедорожник пересек двойную сплошную линию, развернулся на Невском проспекте, и под красный сигнал светофора помчался в сторону Московского вокзала. А следом за ним, как военный эскорт, увязалась стайка полицейских автомобилей.

22 апреля. 13.45

В зале было душно. Оба ринга оказались заняты, там работали молодые перспективные спортсмены. В мае предстояли отборочные на первенство Европы, тренер спешил. Он приветливо махнул рукой Алексею.

– Поработай по мешку, Леша! Все занято, пока...

– Нормально, Андрей Михайлович! У меня много времени.

Тренер втолковывал что-то высокому парню в шлеме. Михалыч выманил его из «Динамо» у того были железные икры, уникальная реакция, и хлесткий прямой правый, а также заносчивый характер и чудовищное высокомерие. Пару раз Алексей проводил с ним спарринг, болели скулы, кружилась голова от жестких джебов противника. Варяг не пощадил неуклюжего спортсмена. Уже в раздевалке Ермаков увидел, как парень умело передразнивает его манеру боя. Согнутые в коленях ноги, голова вдавлена в шею как у черепахи, скованные движения. Все смеялись. Приступ ярости ударил в голову горячей волной, Алексей выскочил из душа, но новичок уже ушел. Ярость прошла быстро. Осталась тоска и обида. Он сам помогал новичку осваиваться, когда тот появился в секции. Боксер похвалялся, что чемпионской фамилии не хватает титула. Станислав Звягинцев. Действительно, весомое имя. За глаза его все называли чемпионом.

Алексей подошел к мешку, и провел короткую серию. Звучное эхо разнеслось по залу – кулаки выстреливали как камни из пращи. Михалыч с удивлением обернулся. Станислав переминался с ноги на ногу в своем углу. Слушал тренера, кивал головой. Ермаков стиснул зубы. Он слышал, как новичок высмеивал старого тренера. Парню двадцать три года, он уже дважды выигрывал первенство России. Новичок – реальный претендент на призовое место в осеннем чемпионате, и тогда прямой путь в профессионалы. Зависть – плохое качество! Впрочем, зависти не было, скорее обида на самого себя. Через два дня тридцать лет. «Чугунная башка» будет праздновать юбилей! Фраза как из юмористического журнала. Алексей неожиданно для себя обнаружил, что пританцовывает возле мешка. Тугие икры звенели от едва сдерживаемой энергии. Это все вынужденный кросс по городу! Мужчина решил сменить тактику, и вместо угловатых свингов начал работать прямыми «двойками». До сего дня мышцы будто отказывались усвоить прямые удары. Джебы Ермакова были медленными, без жесткого акцента, а правый прямой, вовсе «ватный». Такой удар не представляет опасности для противника. Конечно, сокрушительный левый свинг. Но боксеры быстро привыкли к неуклюжему сопернику, и его знаменитый свинг редко достигал цели.

Тренер отвернулся от Звягинцева, и внимательно наблюдал за Алексеем. Мужчина пружинисто танцевал вокруг мешка, удары сотрясали тяжелую грушу. В зале повисла пауза. Боксеры подошли к канатам. Алексей повысили темп, и это удалось ему без труда. Он двигался необычайно пластично, кулаки мелькали в воздухе, почти не уловимые глазу. С потолка, в месте крепежа мешка, посыпалась сухая штукатурка. Жалобно скрипели цепи. Ермаков оставался. Каждая клеточка тела звенела как натянутая струна, в мышцах кипела лютая сила. Сердце билось ровно, дыхание глубокое. Мужчина вытер тыльной стороной ладони пот со лба, и виновато улыбнулся.

– Я хотел попробовать прямые, Андрей Михайлович!

Тренер поджал губы, раздвинул ему веко пальцами, внимательно посмотрел в зрачок.

– Леша, ты ничего не принимал?!

– Андрей Михайлович! Вы меня больше десяти лет знаете!

– Извини. Такую технику допингами не получишь.

Станислав недовольно топтался в углу, как взнузданный рысак.

– Тренер! Я остываю...

– Поработай с Лариком пока... Только аккуратно! – отрывисто бросил тренер. – Ларик шлем надень. У нашего чемпиона садистские наклонности! – пробормотал он себе под нос.

Тучный увалень Степа Ларионов, был безобидным деревенским пареньком. В секции над ним беззлобно подшучивали. Он брался за любую работу, запросто мог подмести пол в зале, когда уборщица брала выходной, и бегал за минералкой. Он занимался боксом с раннего детства, но не имел ни малейших спортивных талантов. Иногда он выступал спарринг партнером для разогрева. Ребята его жалели, боксировали скорее ради развлечения. В настоящий момент он прыгал через скакалку. Услышав тренера, послушно кивнул, отложил скакалку, и важно сопя, надевал перчатки и шлем.

– Что я буду делать с этим обмороком?! – недовольно прокричал Станислав.

– Отработай левый боковой, – рассеянно бросил Михалыч. Он помял трицепс Ермакова, надел лапы, выставил их перед собой. – Давай, Леша! Точные и прямые. Работай «двойками»!

Мужчина встал в стойку. Выстрелил несколько парных прямых, тренер махнул лапой, боксер легко поднырнул, кожаная лапа просвистела над головой. Опять два точных прямых, взмах лапой, Алексей играючи уклонился.

Тренер опустил руки.

– Если бы я не знал тебя столько лет, то решил бы, что все это время, ты морочил нам голову!

– Андрей Михайлович! Я сам не понимаю... сегодня, чудной день какой-то!

– День рождения Ленина! – усмехнулся Михалыч. – За одну ночь боксерами экстра класса не становятся!

– Получается, что я – боксер экстра класса? – простодушно улыбнулся Ермаков.

– То, что я вижу сейчас, да... Давай дружок, поработай на ринге! Надевай шлем!

Из распахнутых окон лился прозрачный солнечный свет, бесшабашная шумела молодая листва. И на душе у человека бушевала такая же светлая огненная весна. Он схватил первый подвернувшийся под руку шлем, за спиной раздался грузный шум упавшего тела. На ринге, лицом вниз лежал Ларик. Длинные руки вытянуты вдоль туловища, ступни повернуты носками вовнутрь. Налицо тяжелый нокаут. Кричал Михалыч. Старый тренер взлетел на ринг как юноша, поднес ватку с нашатырем к носу, Ларик открыл мутные глаза, глупо улыбался.

– Смотри на пальцы! – тренер растопырил перед его лицом пятерню. – Сколько пальцев видишь?! Говори!

– Три... слабым голосом произнес Ларик. Он пытался встать на ноги, и завалился на бок.

– Лежи на месте! А сейчас сколько пальцев?!

– Пять...

– Отлично. Умница.

Звягинцев стоял в своем углу, облокотившись локтями на канаты. На губах блуждала кривая ухмылка.

– Какого черта ты это сделал?! – рывкнул Михалыч. Тот равнодушно пожал плечами.

– Я отработывал левый боковой, как вы и говорили!

Алексей поднырнул под канаты, помог Ларику подняться. Парень бессмысленно таращился по сторонам.

– Леха! Это ты?!

– Я, конечно я, приятель! Пойдем в душ!

Ермаков кивнул ухмыляющемуся чемпиону.

– Не хочешь поработать со мной?

– Жду не дождусь!

В раздевалке он усадил Ларика на скамейку. Подошли товарищи, принесли бутылку с водой. Парень уже очухался, благодарно кивал головой, жадно глотал соленую «Боржоми».

– Я случайно прозевал прямой... – оправдывался он. – Попался на обманку. Он показывал мне с левой, и подловил правым прямым. Я и зевнул!

Алексей вышел в зал. Звягинцев издали помахал рукой, как бы приглашая на светскую вечеринку. Тренер неприязненно покосился на чемпиона.

– Ну, Леша, может быть сегодня твой день!

Ермаков нарочито неуклюже прошелся по настилу, как бы пародируя собственную манеру боя. Станислав фыркнул в нос, вышел в центр ринга.

– Бокс! – Крикнул Михалыч. Остальные боксеры столпились возле ринга, наступила звенящая тишина. Было слышно, как по трассе проехал грузовик.

– Ну, Чугунная башка, проверим насколько она крепкая! – подмигнул Звягинцев.

– Работаем! – выдохнул Алексей. Он ковылял по рингу приставными шажками, словно нарочно дразня соперника. Чемпион же скользил по настилу как тень. Гладко, бесшумно, стремительно. Он уверенно занял центр ринга, и быстрыми джебами гнал противника в угол. С первых секунд боя стало ясно, что это первоклассный спортсмен. Его прямой правый был почти неуловим. Бывший Ермаков обязан был «зевнуть» такой удар. Но сегодня все изменилось. Сегодня особенный день. Мужчина самую малость уклонился, и черная перчатка просвистела в двух сантиметрах от виска. Необычайно обострились все чувства. Хороший удар боксера длится одну седьмую секунды. Алексей сумел разглядеть мельчайшие трещины на перчатке, почувствовать острый запах кожи и пота, он услышал даже тонкий свист воздуха, незаметные колебания молекул кислорода. Звягинцев попытался провести серию, но перчатки месили воздух. В том месте, где только что находился мешок для битья, корявый, неподвижный парень, по прозвищу Чугунная башка, осталась его тень. Станислав кинулся в атаку, и опять промахнулся. Ермаков даже не предпринимал попыток перейти в наступление. Благодаря удивительным способностям, он видел движение соперника сквозь призму искаженного времени. Это было похоже на драку во сне, где удары замедленные и бессильные. Словно издеваясь над чемпионом, он дал ему пару безвредных затрецин, и сместился вдоль канатов. В зале царилась гробовая тишина. Ее нарушал лишь шум листвы, доносящийся с улицы, и частое прерывистое дыхание Звягинцева. Ермаков с деланной ленцой поднырнул под его руку, и нанес короткий апперкот. Голова чемпиона откинулась назад, будто на шарнирах, он пошатнулся, и ушел в глухой клинч.

Раздался звон гонга, Михалыч нырнул под канаты.

– На сегодня хватит. Все в душ! Леша, подойди потом ко мне.

В сторону поверженного чемпиона он старался не смотреть. Боксеры медленно расходились, сдержанно переговариваясь.

– Ермак теперь на отборочные поедет!

– Классный бокс!

– Ермак молодец. А такого бокса я давно не видел...

– Жалко, что Михалыч не дал Лешке чемпиона вырубить!

– Жаль. Стас уже поплыл...

Алексей быстро принял душ, оделся, выскочил в коридор. Там он столкнулся со Звягинцевым. Чемпион жарко дышал ему лицо.

– Я не знаю, какой дряни ты обожрался, но кайф пройдет, и ты опять превратишься в мешок для битья, понял?! То, что ты научился порхать по рингу, тебя не спасет. Быстро пристреляюсь! Тебе сегодня повезло, что Михалыч остановил бой! – Маленькие глаза сверкали в полумраке, как у взбешенного хищника. Вероятно, это и называется спортивная злоба. Алексей не умеет долго злиться. Но ему присущи вспышки ярости. Мужчина присел, левая рука вырвалась как пушечное ядро из жерла. Крупное тело отбросило назад, словно тряпичную куклу.

– Это за Ларика... – процедил сквозь зубы Ермаков, и направился в тренерскую комнату.

На выходе из секции он столкнулся с мушкетером из бара. Тот стоял в дверях, преспокойно насвистывая модный мотивчик, ладонь покоится на эфесе шпаги. Незнакомец словно невзначай заслонил проход, и пялился на мужчину своими рыжими глазами.

– Ты следишь за мной? – Ермаков легонько толкнул тщедушного парня в грудь, и тут случилось непредвиденное. Хлюпик перехватил его кисть, без видимых усилий вывернул ее, впился глазами в пятно на пальце.

– Добро пожаловать в семью, рыцарь! – проговорил он гнусавым голосом.

– Ах ты, козел!

– На тебе сошелся клином белый свет... – пропел чудак, отчаянно фальшивя.

– Чмо болотное! – боксер хотел ударить легко, чтобы не травмировать тщедушную грудную клетку человека, но промахнулся. Хлюпик стоял в двух шагах входа, прозрачные глаза наркомана источали ровный изумрудный свет. Ермаков сжал кулаки – парень словно порхал по воздуху. Он готов был присягнуть, что тот не двинулся с места, и будто по мановению волшебной палочки переместился на полтора метра за микроскопическую долю секунды.

– Кто ты такой?!

– Купи линзы, а то ромов пугаешь! – мушкетер цедил слова сквозь зубы. – До свиданья! Алексей устремился следом за чудным человеком, но тот ускорил шаг, казалось, это марафонец чешет по Среднему проспекту, умело лавируя среди прохожих. Бессмысленная гонка продолжалась пару минут, пока преследователь не понял, что новый знакомый нарочно дразнит его, позволяя держаться в зоне видимости. Похоже, хлюпику наскучила игра, он на ходу обернулся, изобразил улыбку на корявой физиономии, и дал такого темпа, что сравнялся в скорости с маршруткой. Алексей остановился, дальнейший бег не имел смысла.

Костя по-прежнему находился вне зоны действия сети. Это единственное, что омрачало праздничное настроение. И еще конечно пальцы, и таинственный беглец. Ему не приходилось видеть, чтобы хлипкий паренек развивал такую скорость. Все в нем было необычно, и речь и поведение, и эта шпага. Давешняя сцена в баре не казалась больше безобидным розыгрышем.

Тренер коротко и без обиняков заявил, что выставляет на отборочные его кандидатуру. «Если ты покажешь такой бокс, какой я сегодня видел, титул наш!»

Сдержанный Михалыч сиял как начищенный самовар. После разговора с тренером, Алексей зашел к спортивному врачу. Тот тщательно изучал кожу на пальцах, колот иглками, боли почти не было. Слабые отголоски чувствительности, будто сквозь заморозку.

«Впервые такое вижу!» – признался доктор. – «Такое впечатление, что папиллярные линии исчезли. Гладкая кожа, лишённая узоров, температуры и тактильных реакций!»

Он выписал направление к кожному врачу. Во время осмотра, Ермаков отметил, что белые полосы выползли за пределы фаланги. Дрянь пожирала кожу, как метастазы.

Воздух истекал сладкими ароматами новой весны. На сером асфальте подсыхали бурые пятна луж. Запахи ощущались остро, будто насыщенные специальными добавками. Расплющенный нос боксера уже много лет требовал сосудосуживающих капель. Свежесть ароматов кружила голову. Он вышел на набережную лейтенанта Шмидта, пряный аромат свинцовой Невы сочетался с прогорклым металлом мостов, и сухим привкусом каменной набережной. Он без труда разглядел людей, гуляющих в районе площади Труда. Расстояние не меньше семисот метров, но он увидел красный шарф высокой брюнетки, и серую кепку ее спутника. Он вспомнил девушку с родинкой на скуле, и короткий номер ее телефона всплыл перед глазами. Черт возьми! Нечто неуловимое менялось в его сущности. Новые ощущения были удивительны, они радовали и пугали одновременно. После недолгого раздумья он решил перенести визит к врачу на понедельник. Сегодня он одолжит у Регины Павловны денег до полочки, и пригласит незнакомку в ресторан. Все будет именно так! Алексей втянул волнующую смесь ароматов, и бодро зашагал по набережной. В такую погоду не хотелось спускаться в метро.

Наташа

– Власть в моей голове захватили сумасшедшие тараканы! – восклицала Регина Павловна. – Дорогой Леша, ваша соседка выжила из ума!

– Что случилось?! Объясните, наконец!

– Я забываю простые вещи. Вы так стремительно покинули нашу обитель, что я не успела сообщить важное известие. К вам приходили двое таинственных молодых людей.

– Вот как!

– Респектабельный мужчина и девушка-красавица.

Алексей задумчиво взъерошил волосы на голове.

– А почему вы меня не позвали?

– Вы вернулись накануне поздно ночью. Я думала, что вы не один... Точнее сказать, надеялась на это. Они позвонили в дверь, было около половины девятого утра. Попросили Ермакова Алексея Петровича. Я сообщила, что вы изволите почивать. Они вежливо откланялись, сказав, что зайдут позже. Обаятельные молодые люди, с пикантной особенностью.

– Вы о чем?!

Женщина сконфуженно засмеялась.

– Я без очков ни черта ни вижу, прошу простить мой французский, но мне почудилось, что у ваших друзей очи горели зеленым огнем!

– Очи горели зеленым огнем... – автоматически повторил Ермаков. Он непроизвольно фиксировал новые речевые обороты, присущие питерской недобитой интеллигенции, характерный ироничный сленг усваивался провинциальным парнем легко и без усилий. Типичный южнорусский акцент уступал место твердому ленинградскому говору. У ушастого спринтера тоже глаза светились как у кошки. Говорят, что некоторые наркотики оказывают подобное действие на зрение.

– Регина Павловна, у меня к вам серьезный разговор!

– Вы решились обзавестись девушкой!

– Я хочу пригласить ее в ресторан. И надеюсь одолжить у вас пару тысяч рублей.

– Все-таки вы прирожденный альфонс, голубчик! – объявила старушка. – Ухлестываете за девушкой, за счет пожилой поклонницы, прям таки герой романов Мопассана! – Регина Павловна извлекла из сумочки пятитысячную купюру.

– Это слишком много! – смущенно пробормотал Ермаков.

– Вы еще и скряга, мой милый! Запомните две вещи Алеша! Никогда не экономьте денег при первом свидании.

– А какая вторая вещь?

– Если при первой встрече вы не добились взаимности, повторного свидания может не случиться!

Алексей поблагодарил соседку, налил чая, и убежал в свою комнату. Мысль о загадочных людях, похищающих его друзей, не шла из головы. Он отхлебнул из кружки, набрал домашний номер помощника бригадира. Долгие тянулись гудки, наконец, трубку взяла его жена.

– Аллю!

– Добрый вечер! Я звонил вам сегодня утром. Сергей Иванович не появился?

– Кто вы такой?!

Голос звучал расстроено и зло.

– Мы вместе работаем.

– Собутельники, значит...

– Я вообще почти не пью!

– Все вы не пьете! Нужен тебе этот алкаш, вот и ищи его там, где вместе бухали! – Она бросила трубку. Алексей удивленно посмотрел на аппарат. Таинственное исчезновение экскаваторщика обрело прозаическое объяснение.

Клименко получил три выходных и запил. Обычное дело, русская классическая история. Сочетание денег и свободного времени неумолимо приводит к запою. Аксиома. И никаких мистических людей, убиравших свидетелей! Кто тогда приходил утром к нему?! Черт с ним! Сейчас, главное позвонить девушке с родинкой. Она ответила после третьего гудка.

– Слушаю... – голос был низкий, бархатистый.

– Здравствуйте!

– Незнакомец из бара?

– Да... как вы догадались?!

– Запоминающийся тембр голоса. А я уж боялась, что вы не позвоните!

– Почему?

– Производите впечатление неумелого ухажера.

– К сожалению, это правда...

– Никаких сожалений! Мне нравится...

– Да как-то не было особого опыта... – мужчина лихорадочно соображал. Мысли неслись в голове со скоростью локомотива. Идей на счет продолжения светского трепа не возникало. Мысленно он себя обругал. Надо было сначала посоветоваться с Региной Павловной, или вспомнить, как в подобных ситуациях ведет себя Костя. Помощь пришла со стороны девушки.

– Может быть, вы меня куда-нибудь пригласите?

– Обязательно! Я вас приглашаю в ресторан!

Она тихо рассмеялась.

– Как романтично! Познакомились в баре, а первое свидание в ресторане. Договорились!

Где именно?

Вот подвох! В какие рестораны принято водить девушек?!

– Честно говоря, я еще не придумал...

– Ладно. Придумаем вместе. Я живу возле метро Горьковская. Подъезжайте, скажем, через час.

– Отлично! Я буду...

– Эй, ухажер! Скажите хоть, как вас зовут? – девушка веселилась от души.

– Алексей. Алексей Ермаков.

– Официально... Хорошо, что не упомянули отчество. Меня можете называть Наташей.

До встречи! – она отключилась.

Пару минут он стоял на месте, чувствуя, как рубиновым пламенем горят щеки. Затем медленно втянул носом воздух, и явственно ощутил запах ее духов. Аромат был настолько реален, словно девушка стояла рядом. Чудесный день! И впереди не менее удивительный вечер. Алексей быстро натянул выходной свитер, обрызгался парфюмом, и вышел в коридор.

Регина Павловна с улыбкой потянула носом.

– Вы будто из парикмахерской сбежали! Не забудьте купить цветы, горе-любовник!

Алексей решил ехать в метро. До встречи оставалось сорок пять минут, еще следовало купить букет. В холле станции было много народу. Люди смеялись, шутили, молчали, погруженные в свои мысли. До него долетали скомканные обрывки фраз.

– Я ей два раза звонил...

– Ну что?!

– Дура, бл... полная!

– Шикарные туфли! Я увидела и с ума сошла! Хочу такие...

– Ни черта он мне не заплатит!

– Подай в суд!

- Н-нет... Еще не читал.
- Я ему почту отправил! На прошлой неделе...
- И что?!
- Молчит, сукин сын!

Подземелье метрополитена оказалось насыщено мириадами звуков и запахов. Молекулы воздуха бились о каменные стены, не в силах выбраться наружу. Алексей физически ощутил перепад давления на дне станции. Он мог даже уловить меру изъятых кислорода, вплоть до мельчайших единиц. Спрессованные звуки гремели раскатистым эхом. Усилиями воли человек отключил слуховые рецепторы, и погрузился в тишину. Оказывается, он способен и на такое! Бесшумно подкатила электричка, толкая перед собой массу тяжелого воздуха. Мужчина зашел в заполненный вагон. Смесь запахов властно ворвалась в чуткие ноздри. Пот, старая одежда, парфюм, несвежее белье, запахи тела. Человек заблокировал обоняние. Чудесные особенности организма делали его совершенным. Он стоял в тесном вагоне и улыбался. Через полчаса он встречается с самой удивительно девушкой на планете! Он позабыл о чудной находке на стройке. Хотя связь между метаморфозами, происходящими с его телом, и красным шаром была очевидна, об этом не хотелось сейчас думать. Слишком много хорошего случилось в этот весенний день. В вагоне моргнул, и погас свет. Алексей увидел свое отражение в темном стекле. Глаза источали ровное зеленое свечение, будто стрелки командирских часов. Носферату... Боковым зрением он увидел в отражении стекла молодую женщину. Она не сводила с него глаз. Огромных в пол лица зеленых глаз. Кто-то коснулся его плеча, мужчина обернулся. Девушка стояла очень близко, так что он мог ощутить тепло ее кожи. Алые губы шевельнулись, без включения слуха он угадал изреченные слово.

«За тобой придет паж...»

- Что вы сказали?

«Ты справишься. Будь осторожен, если появиться дон Вальсаро, это опытный агент, остерегайся Земфиры. Сильная ведьма!»

- Что вы говорите?!

«Герцог послал тебе пажа для сопровождения. Ты можешь ему довериться...»

- Какого пажа?!

– Ты, что обдолбался? – пожилой мужчина неприязненно смотрел на чудного пассажира. Вроде не похож на наркота, а болтает сам с собой!

- Извините... – смущенно пробормотал Алексей.

В стекле отразилась обычная коренастая фигура, приплюснутый нос, смазанные брови. Лицо – лопух. Девушка исчезла, остался едва уловимый запах ее тела. Может быть почудилось?! Нет... Он и раньше был наблюдательным парнем, а нынешние способности не оставляли шансов на ошибку. Глаза светятся как у ночного хищника! Он машинально ощупал пальцы. Легкий зуд, мертвая кожа. В понедельник сходит к врачу. И позвонит Алексею Павловичу. Недаром тот дал ему свою фирменную визитку. Ему не надо было напрягаться, номер телефона большого босса услужливо появился в голове. Как некая данность. Мужчина вздохнул.

Регина Павловна как-то сказала, что талант это – горькая ноша. Ее жалко бросить, но тяжело нести.

Некто постучал по спине, Алексей спохватился, и «включил» слух. Тучная женщина широко разевала рот, как выброшенная на берег рыба. Пронзительный вопль затопил ушные раковины.

- Закрыв проход, кабан здоровый! И не пройти!
- Прошу прощения... – он посторонился.

– Извиняется еще! – буркнула женщина. – Наел загрибок, бугай!

Двери с шипением распахнулись, народ торопливо покидал душный вагон. Горькая ноша... Ермаков покинул вагон, и зашагал к эскалатору. Праздничное настроение было слегка подпорчено.

Он пять минут слонялся вдоль цветочных ларьков, неожиданно купил букет обычной сирени. Еще оставалось семь минут, тридцать секунд до означенного срока. Алексей решил позвонить Косте. Из микрофона раздался знакомый голос.

– Привет, дружище!

– Ну, слава Богу! Я тебя весь день ищу.

– Все нормально... – это был Костя, вне всякого сомнения, но говорил он непривычно тихим тоном, исчезли типичные саркастические интонации.

– С тобой все в порядке?!

– Нормально. Выпиваю потихоньку...

Вот, подлец! Выпивает он!

– Ты куда утром пропал? Назначил встречу в баре, а сам свалил с каким-то мужиком! – Мужчина вдруг понял, что говорит в пустоту. Неприятные мурашки побежали по загривку. – Алло, Костя! Ты здесь?!

– Я здесь... Подожди минуту! – воцарилась пауза. Алексей раздраженно топтался на месте. В трубке раздался незнакомый голос. – Здравствуй, рыцарь!

– Это кто?!

– Как тебе обретенные способности? Привыкаешь?

– Ты, кто такой, черт тебя побери?! Позови Костю!

– Будь осторожен, рыцарь.

– Пошел на хрен, м... к! – мужчина хотел отключиться, но голос быстро заговорил.

– Ты находишься возле станции метро Горьковская. В руках букет сирени, ожидаешь девушку, – незнакомец тихо рассмеялся.

– Где ты прячешься, скотина?!

– Браниться на советую, рыцарю это не к лицу. Остерегайся Земфиры, она следит за тобой.

– Я тебе советую остерегаться! – мрачно проговорил Алексей.

– Не хочется портить тебе свидание. Сегодня отдыхай, – связь отключилась.

Ермаков быстро огляделся по сторонам. На площади было людно. Парковочная площадка уставлена автомобилями. За ним мог следить кто угодно! Хотя бы вон тот пузатый дядька с портфелем. Или худой, как палка плешивый мужичок. Или двое крепких ребят, кавказцев, похожи на уроженцев Дагестана. Он переводил взгляд с одного человека на другого. Схватывал на лету обрывки речей. Без особого напряжения ему удалось произвести раскадровку объектов. Сорок семь человек. Три беременные женщины, два инвалида, девять младенцев. Ошибочка! Беременных – четверо, полная шатенка еще не знает о своей беременности. Ничего себе процессор у вас гражданин Ермаков! Дальше. На должность шпионов выбирают людей с отменным здоровьем. Таких в поле зрения четырнадцать, пятерых юношей можно исключить, кавказцы тоже не подходят. В ФСБ толерантность не в чести. Двое крепких мужчин подошли к ларю, взяли по банке пива и шаверму. Остаются трое. Обычные люди, обычные разговоры. Он становится персонажем шпионского боевика! Алексей впился глазами в заурядного гражданина. Послушный процессор без промедления выдал ответ. Чрезмерно плотная одежда для теплого дня, спина напряжена. Парень перехватил его взгляд, обернулся, и преувеличенно внимательно изучал рекламную афишу. Чужой охотничий азарт перед схваткой, Ермаков засунул пальцы в рот, и издал оглушительный свист. Он обернулся, мужчины встретились взглядами, Алексей достал смартфон, и помахал им. Незнакомец широко улыбнулся, словно

волк оскалился, еще мгновение и он исчез из поля зрения. Ермаков протер кулаки глазами – парень будто растворился в воздухе! За спиной раздалось вежливое покашливание. И мягкий запах цветочных духов.

– Прямо так – соловей-разбойник! – смеялась девушка. – Надеюсь, это вы не мне свистели?

– Добрый вечер...

– Вы похожи на охотящегося тигра!

Распущенные волосы стекали по плечам, как нити золотого дождя. Все, как в его сне.

– Почему?

– Спина напряжена, взгляд цепкий, и глаза зеленым огнем горят. Словно тигр в засаде!

Вы всегда так встречаете девушек?

– Н-нет... Это случайность! – он спохватился, и протянул букет.

– Сирень! Вы – точно оригинал!

– Почему?

– Не всякому придет в голову, дарить девушке букет сирени на первом свидании! И где вы нашли сирень ранней весной?!

Наташа рассмеялась, взяла его под руку.

– Не смущайтесь! Вы все сделали правильно. Я люблю сирень. Надо найти в букете соцветия с пятью лепестками. Съесть и загадать желание.

Мужчина бегло посмотрел на букет.

– Здесь сто сорок шесть таких лепестков. Можно загадать много желаний...

– Так уж и сто сорок шесть? – она кокетливо прищурилась. Алексей еще раз внимательно осмотрел букет. Пестрые лепестки пронеслись перед глазами разноцветной лентой.

– Ровно сто сорок шесть! Можем вместе пересчитать... – он простодушно улыбнулся.

– Согласна. Ну, куда мы пойдем?

Мужчина растерянно огляделся по сторонам.

– Честно говоря, я здесь ничего не знаю...

– Не беда! Вы любите грузинскую кухню? Тут неподалеку отличный ресторанчик. Я, например, ужасно есть хочу!

– Я тоже...

– Ну тогда, вперед, Алексей Ермаков!

Уходя с площади, он автоматический просканировал объекты, и физически ощутил, что на их спины направлен пристальный взгляд. Из озорства он подмигнул черным стеклам припаркованного джипа, и показал язык. На душе бравадно гремел марш Мендельсона.

* * *

Ресторанчик оказался небольшим и уютным. По стенам были развешаны репродукции картин Пиросмани, играла тихая музыка. Они уселись в углу, тотчас подошла симпатичная черноволосая женщина. Наташа заказала бутылку красного вина, зелень, сыр и шашлыки. Приглушенный свет скрадывал очертания уютного зала. Кроме них в зале ужинала компания. Трое пожилых мужчин негромко разговаривали по-грузински. Сидят в полумраке, лиц не разглядеть. Ожидая заказа, Алексей наугад выдергивал из букета лепестки счастья.

– Черт возьми! Как у тебя это получается?! – воскликнула девушка.

– Не знаю... – он положил цветочную горсть на блюде. – Ровно сто сорок шесть! Можешь пересчитать.

Она задумчиво посмотрела в потолок, и медленно отправила лепесток в рот.

– Сладкий... Возьми себе тоже.

– Это твои желания. Мое желание уже исполнилось...

За окном сгущались долгие вечерние сумерки. Он сжимал тонкую девичью ладонь в своих руках.

– У тебя очень много шрамов на лице, – сказала она.

– Давняя любовь к боксу. Почему ты не ешь лепестки счастья?

– Кажется, у меня тоже больше нет желаний... – девушка загадочно улыбнулась.

– Мы их кому-нибудь подарим! Хотя бы вон тому грузину. Ему нужна удача...

Грузин обернулся, поднял бокал на уровень глаз, Алексей впился в его лицо пронизательным взглядом.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю и все...

– Ты – странный. Лепестки счастья нужно отыскать самому. Без чужой помощи. Иначе волшебство не действует. – Она приблизилась, и поцеловала его в губы. Магия сна оказалась реальнее яви. – Ты где живешь?

– В центре, на Лиговке.

– Наверное, ты решишь, что я распутная девица. Такое со мной впервые...

– Со мной тоже... – он расплатился, они вышли на улицу. На небе горели яркие звезды. Ничего не изменилось за тысячи лет. Такие же звезды, черное небо, и рыжий, с багровой каймой месяц. Алексей махнул рукой, рядом остановилось такси.

– Угол Лиговки и Обводного канала!

Они сели в машину, за стеклом мелькали огни ночного города. Над землей прошелестел сильный порыв ветра. На пустом столе ресторана лежала горстка лепестков. Они свернулись, как пожухлые кусочки старой бумаги. Сто сорок пять штук. И только один лепесток имел шесть соцветий. Впервые за этот долгий день Ермаков просчитался. Всего на один крохотный лепесток.

23 апреля. Объект. 00.45

– Ваше предложение призвать на помощь израильтянина не внушает доверия, Михаил Иванович! – в третий раз повторял Еремин.

Болдырев начертил на темном стекле забавную рожицу, и медленно заговорил.

– В ту ночь по тревоге подняли двести человек. Военные прочесывали местность до рассвета. Ничего не нашли. Собаки отказались идти в зону. Проект закрыли, папку убрали в сейф. За эти годы многое изменилось, нет уже той страны, на территорию которой приземлился загадочный гость из космоса. Тогда я думал, что от космического гостя пострадал только астрофизик Райхель. Бедолага сумел уехать на историческую родину лишь после распада Советского Союза. Я винил себя в этом, – он повернулся, под глазами синели черные круги, за минувшие сутки генерал не сомкнул глаз. – Семен Моисеевич посвятил свою жизнь поискам исчезнувшего метеорита. Он долгое время был уверен, что речь идет о небесном теле. Однако, поменял свою точку зрения. Больше него никто про этот шар не знает. В те времена здесь находился лесной массив.

– Фон радиоактивности замеряли? – спросил Ткачук.

– Чуть повышен. Там наблюдалась необычная ионизация воздуха, как бывает после грозы, хотя стояла ясная погода. Солдаты жаловались на одышку. Помощь Райхеля может оказаться бесценной.

– Хорошо! Я тотчас позвоню в Москву, – чиновник достал телефон, и вышел на улицу.

– Поклон белокаменной! – не удержался физик.

Болдырев не улыбнулся. Щеки запали, покрытые седой щетиной, рот превратился в тонкую щель. Генерал был похож на глубокого старика.

«Сколько ему лет?» – подумал Ткачук. – «В семьдесят третьем году он был уже капитан. Впрочем, в КГБ тогда быстро давали звания.»

– Почему ты не сказал об этом сразу Миша?

– Не хотел бередить прошлое. До вчерашнего дня я был уверен, что в болотах утонул радиоактивный метеорит. После злополучной истории Райхель бросил работу в обсерватории. Написал мне спустя два месяца из Киева. У него там жили родственники. Он настаивал на поиске метеорита, нес всякий вздор о грядущей катастрофе, ну я решил, что парень свихнулся. Вторично мы с ним встретились спустя десять лет. Он вернулся в Ленинград, одержимый идеей разыскать утерянный объект. Вот тогда он впервые заявил, что исчезнувший гость не имеет ничего общего с обычным космическим телом. Смешной парень! Он настаивал, чтобы я отвел его в Кремль лично к Генеральному секретарю.

– Потом началась перестройка...

– Так точно. Семена Моисеевича не брали на работу. Его считали сумасшедшим гением. Кажется, он жил тем, что давал частные уроки поступающим в вузы. В начале девяностых он уехал... – Болдырев улыбнулся. – Он время от времени присылал мне поздравительные открытки. День Победы, двадцать третье февраля. Про объект ни слова. А вот прошлым летом, на почтовый ящик пришло от него письмо. Райхель высчитал, что весной будущего года, нам всем грозит катастрофа. Забавный старик! Он звал меня в Израиль. Утверждал, что на святой земле мы сможем спастись!

– Он стал религиозен?

– На то похоже...

Дверь распахнулась, на пороге стоял Еремин.

– Черт с ним! Вызывайте вашего эмигранта!

Генерал склонился над компьютером.

– Где-то в моей почте сохранился телефон Райхеля... – бормотал он себе под нос. – Вот он!

Бледный человек молча достал заветный телефон.

– Звоните! Это прямая связь.

– Андрей Иванович, вы – гений!

Впервые за двадцать восемь часов на бледном лице чиновника отразилось нечто отдаленно напоминающее улыбку. Казалось, это смеется ящерица.

Дождь усилился. В черном небе полыхали пестрые зарницы. Над котлованом поднимались воздушные завихрения, капли дождя расплывались на невесомые молекулы, не коснувшись поверхности не званого гостя. От шара исходил сухой ледяной жар. Белые пятна мелькали в темноте, как сигнальные фонарики. Два часа сорок пять минут по полуночи. 23 апреля.

Трансформация

Алексей проснулся. Рядом тихо дышала Наташа, локоны разметались по белой подушке, как нити платиновой пряжи. По оконному стеклу ползут унылые капли дождя. Мужчина потянул носом, и уловил едва заметное движение воздуха в комнате. Воздух пах сыростью и железом. Обычный питерский запах. Новая евгеника упорно кроила человеческую природу на свой лад. Из легких вырывалось свистящее дыхание, как у астматика, на лбу выступили капли ледяного пота. Он набрал полную грудь воздуха, в висках стучали отбойные молоточки, багровая пелена застилала взор. Человек медленно, толчками выпустил воздух через ноздри, вздохнул вторично. Так прокачивают легкие аквалангисты перед погружением. Мучительный спазм кашля вывернул его наизнанку, капли белесой субстанции забрызгали простыню. Совершив полдесятка дыхательных упражнений, Алексей убедился, что чувствует себя вполне сносно. Он уже не удивился тому, что безукоризненно видел в темноте. Подошел к зеркалу, глаза светились зеленым кошачьим цветом. Пальцы на руке отливали красным подпалом, будто кожа обнажила свежий эпителий.

Девушка тихо застонала во сне, и перевернулась на левый бок. Из-под одеяла выпросталась стройная нога. Алексей пробежал на цыпочках по паркету, нырнул под одеяло. Жаркое со сна обнаженное девичье бедро обожгло кожу. Мужчина лежал на спине, слушал ровные удары сердца, легкие вздымались словно кузнечные меха, с трудом прокачивая влажный конденсат. Дождь закончился, дыхание постепенно приходило в норму. Ермаков концентрировался на своих новых ощущениях кажется, это называется медитацией. Получились довольно легко. Сознание умело классифицировало мысли по отдельным файлам, такой метод оказался простым и удобным. Для родной речи было отведено скромное место – великий и могучий русский язык, воспетый Гоголем, Тургеневым и Толстым, демонстрировал позорную скудность словарного запаса по сравнению с ментальной мощностью нового интеллекта. Вереница звуков выстроилась в череду звонких нот. Язык отличался музыкальностью, больше похожей на гвалт певчих птиц, чем на предмет коммуникаций. Радисты усваивают свои точки-тире как напевы. Алексей достаточно легко уловил алгоритм нового языка, и спустя десять минут медитации, мог выполнять роль универсального толмача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.